

БОРИС

БАБКИН

ПРОКЛЯТИЕ
ЧУЖОГО ЗОЛОТА

Борис Николаевич Бабкин

Проклятие чужого золота

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168764
Проклятие чужого золота: АСТ; Москва; 2007
ISBN 5-17-038378-9*

Аннотация

Охотник Егор из глухой сибирской тайги отправляется в Москвы к старому другу – и неожиданно находит в поезде забытую кем-то сумку с ЗОЛОТЫМ ПЕСКОМ. Долгожданная удача? Шанс разбогатеть? Нет. Шанс расстаться с жизнью. Ведь за пропавшим золотом охотятся сразу две бандитские группировки – его «хозяева» и те, кто готов на все, чтобы узнать, откуда течет в столицу криминальная «золотая река». И Егор первый в списке на уничтожение у обеих группировок...

Москва

– Ну что, – человек лет пятидесяти подошел к сидевшему за столиком мужчине в очках, – скоро вы там разберетесь?

– Сей момент, – усмехнулся второй, полный, горбоносый мужчина с черными усиками.

В комнату вошли трое крепких парней. Усатый указал им глазами на мужчину.

– Документы, – потребовал один.

– Да в чем дело-то? – удивленно спросил тот. – Я пойду, пожалуй.

– Ты с нами поедешь, – усмехнулся второй парень.

– Да вы кто?

– Инспектор уголовного розыска Панин, – показал ему удостоверение третий. – Твое? – кивнул он на лежавший перед мужчиной в очках матерчатый мешочек.

– Да откуда тут моему-то быть? – испугался мужчина.

– Так, – кивнул Панин, – вперед, в машину. И не вздумай пытаться сдернуть, пристрелю. Тебя по-хорошему просят – садись в машину, на заднее сиденье. С тобой двое моих коллег. Давай по-хорошему, дед.

Мужчина с тяжелым вздохом поднял потертый рюкзак и вышел в сопровождении двух парней.

– Давай это сюда. – Панин протянул руку к мешочку.

– Отдыхай, Скаут, – усмехнулся усатый. – Сами отдадим.

– Лады, – кивнул тот и вышел.

Мужчина находился на заднем сиденье черной «Волги».

По бокам расположились двое парней. Скаут уселся рядом с водителем, и машина тронулась.

* * *

– Может, зря мы про это шепнули? – вздохнул усатый. – Можно было наварить на этом приличную сумму. Я бы договорился с Буржуем, он бы по-хорошему...

– Давай не будем, – перебил его мужчина в очках. – А если бы Буржуй шепнул Вадику, с нас бы кожу вместе с одеждой сняли. Да и если бы Буржуй не шепнул Вадиму, все равно рано или поздно он разнюхал бы. А так процент наш.

– Да это только называется процент, – недовольно отозвался усатый. – А на деле...

– Шота, я понимаю твою любовь к металлу, но лучше, как говорится, синица в руках, чем журавль в небе. Если что-то пойдет не так, все потеряем. – Взяв мешочек, мужчина завязал тесемку и прикинул вес. – С килограмм есть, – подмигнул он Шота.

– Килограмм сто двадцать три грамма, – ворчливо поправил его тот. – Я сам отвезу. – Сунув мешочек в дипломат, он вышел.

– Дурак ты, Яков, – проворчал грузин, – опилки у тебя вместо мозгов.

– Эй, послушайте, – испуганно сказал, глядя по сторонам,

мужчина, – куда это вы меня везете? Ну-ка тормози, и я выйду.

– Сиди, – ткнул его в бок сидевший справа. – И рот закрой, а то заткнем.

– Так вы не милиция, – испуганно пробормотал он. Парни рассмеялись. – Говорили мне, старому хрену, – печально проговорил мужчина, – Москва дураков любит. Так и вышло.

– Не бойсь, дед, – усмехнулся один из парней, – хорошо еще так отделался. А если в натуре менты бы хапнули? Остаток лет на нарах провел бы. А тут все путем. Только не бла туй и базарь по делу, богатеньким Буратино будешь! – Он засмеялся.

– Когда будем посты проезжать, – предупредил его сидевший справа, – тормознуть могут. Вмянешь – труп сразу. Усек?

Мужчина почувствовал укол в правое подреберье.

– Все понял, сынки, – торопливо заговорил он. – Но на счет богатого я вроде и хотел, да не вышло. А за то, что вы пришли, а не милиция, вроде как и спасибо я вам должен сказать. Да вот только желания такого нету. Чую, что попал я, как волк в капкан. И не лапой, ее отгрызть можно и уползти, а головой в петлю. И когда задавите, только Бог, ежели он имеется, конечно, знает.

Парни расхохотались.

Тула

– Конечно, жду, – улыбнулся лысый, рослый мужчина лет сорока. – Хотя если сегодня не будет, то я по делам уеду. Ленка постоянно на месте. Но ты говорил, что он должен был вчера явиться, а выходит, что...

– Да придет он, – перебил его мужской голос.

Москва

– Слушай, ты, старый придурок, – открыв бутылку пива, процедил бритоголовый здоровяк, – чё ты, блин, в партизана играешь? – Он подошел к привязанному к спинке стула пожилому мужчине с окровавленным лицом. – Лучше колись по-хорошему. Это только начало. – Сделав несколько глотков, он, задержав во рту пиво, брызнул в лицо старика.

– Да нашел я, – прохрипел тот, – ей-богу нашел в электричке. Из Тулы ехал, глядь – сумка стоит около стенки под сиденьем. И никто не сидит рядом. Я как сел, так сразу и заметил. – Он сплюнул кровавый сгусток. – Ну и взял. Грешным делом на чужое потянуло...

– Знаешь что, божий одуванчик, – усмехнулся бритый, – такое фуфло ментам толкать будешь. Усек? – Он, допив пиво, сильно ударил пожилого бутылкой по колену. Тот взвыл от боли и, пытаясь освободиться, задергался. – Я те, псина старая, – парень ударил его бутылкой по другому колену, – косточки как через мясорубку пропущу! Где хапнул такой...

– Хорош, Громила, – неожиданно раздался женский го-

лос, – оставь старика. – В комнату вошла молодая женщина.

– Понял. – Парень быстро отошел к двери.

– Веревки сними, – достав сигареты, приказала она.

Громила, нехотя вернувшись к старику, перерезал веревки и направился к окну.

– Помоги ему дойти до ванной, – услышал он голос женщины. Играя желваками, обернулся. – Ты стал плохо слышать? – усмехнулась она.

Громила помог пожилому подняться и, придерживая, повел к двери.

– Слушай, одуреть можно, – говорил плотный, высокий мужчина в дорогом светлом костюме. – У меня есть парочка ломбардов, сам знаешь. Так вот, звонит мне один из ломбарда. А времени было примерно...

– Дальше, – перебил его мускулистый мужчина лет сорока.

– Говорит, зашел один старичок и предлагает взять у него горстку золотого песка. Так и говорит – горстку.

– И какое золото? – спросил мускулистый.

– Высшей пробы, но дело не в этом, Эдик.

– Ни хрена себе! Ну ты, Вадим, и мочишь капканы. У какого-то бомжа золото высшей пробы.

– Не бомж он, документы есть. Паспорт и водительские права. Правда, просроченные.

– И откуда же этот предприниматель?

– Из Якутии. Айхальский район. Он охотник.

– Охотник?

– Ему пятьдесят восемь лет. Нам бы, Эдик, до такого возраста дожить.

– У тебя это вряд ли получится, ты жадный и хитрый, а такие долго не живут. Я удивляюсь, как ты вообще до сих пор жив и даже здоров. Ну и что охотник этот?

– Погоди, – недовольно проговорил Вадим, – чем же я тебе-то не угодил? Все время делаю...

– Я хочу поговорить с охотником, – перебил его Эдуард.

– Мутит он, хрыч старый. Нашел, говорит, в электричке. Его сейчас Громила обрабатывает. Наверняка он кому-то металл вез.

* * *

– Хорошо, что не сломал, – усмехнулась, снимая резиновые перчатки, женщина, – просто сильный ушиб. Ходить нормально сможете недели через две.

– Раньше, – опуская штанину, вздохнул пожилой. – На мне, как на волке, все быстро заживает.

– Обычно говорят – как на собаке, – улыбнулась она.

– У нас в тайге чаще упоминают волков, житья от них нет. Ведь волк как в стадо попадет, режет и режет. Ему бы...

– Откуда у вас золото? – перебила женщина.

– Так я ж рассказывал тому, кто спрашивал, что нашел в

электричке. В Туле у приятеля старинного был. Точнее, приехал, а его нету. Я и поехал назад, в столицу. Там в гостинице остановился. Ну а потом...

– Ведь вы не дурак, зачем же врете? Если кому-то привезли, то...

– Погодь, дочка, – остановил женщину старик, – ежели я кому-то, как ты говоришь, привез, зачем бы я тогда в ломбард этот хренов пошел? Я-то думал, эти двое купят все. Сколь дадут, столь и взял бы. Ведь не мое это. С золотом никогда не связывался. Пушнина – да, а чтоб золото – ни в жизнь не взял бы в тайге или еще где. А тут, хрен старый, на сумку польстился. Да надо мне было сразу посмотреть, что там лежит. Увидел бы золото, выбросил бы. Ну а я на первой же станции вышел и глянул в туалете. А в мешочке золотишко. Мне бы, дурню, выбросить его к чертовой бабушке, а я зажадничал. Приехал в Москву и в ломбард этот потащился... чтоб ломбардишки оба слюной захлебнулись.

Женщина рассмеялась:

– Ладно, отдыхайте. – Она вышла и закрыла дверь.

– А пожрать не дадут? – громко спросил он.

Тула

– Не было его, – нервно говорила в сотовый светловолосая крепкая женщина. – Ты сказал, что приедет позавчера. А его так и не было. Да я как привязанная сидела, никуда не выходила. Где он?

– Так и не появился? – спросила по телефону женщина лет тридцати пяти.

– Нет, мама, – услышала она голос маленькой девочки. – Я помню, как ты говорила, чтобы дед позвонил сразу, если придет. Не было его.

– Ты никому дверь не открывай, – напомнила мать. – Конечно, если дедушка придет, тогда впусти.

– Хорошо.

Женщина положила трубку и тяжело вздохнула.

– Что случилось, Вика? – спросила печатавшая на машинке толстуха.

– Отец пропал. Уехал Москву посмотреть, и нет его уже два дня. Я уж в милицию обраталась, но там ничего не знают. Все больницы обзвонила. Куда делся?

– Так ты бы Витьке своему сказала. Он все-таки милиционер.

– Он уже не мой, – сердито напомнила Виктория.

– Да ты только пальцем помани, прибежит.

– Мне он не нужен.

– Снова Василиса пытается вас помирить, – улыбнулась сидевшая за кассой женщина.

– Что-то покупателей нет, – удивленно проговорила Вика.

– Подожди, – улыбнулась кассирша, – сейчас нахлынет волна. Все свежий хлебушек любят. Знаешь, порой просто зло берет. Колбаски грамм двести, сырка столько же, – пе-

редразнила она кого-то, – маслица сто граммов. Так бери пачку, но нет, отрежьте, пожалуйста. Вот и режешь эти сто грамм. Чтоб не меньше и не больше. На кассе, конечно, лучше, но тоже порой нервов не хватает. Начинают сдачу пересчитывать, и еще хуже, если просчитаешься, приходится из своего кармана деньги добавлять. А почему ты Виктора-то наладила? Ведь все-таки детям отец нужен.

– Перестаньте, – рассердилась Виктория. – Я в вашу жизнь не лезу, не суйте и вы свой нос в мою.

В магазин вошел солидный мужчина.

– Слушай, Ледов, – сказал плотный мужчина маленького роста, – что-то ты раскис. Ведь осталось всего три дня.

– Все будет нормалек, Степан Анатольевич, – допив из горлышка пиво, усмехнулся заметно опьяневший его высокий крепкий собеседник. – Я в порядке буду. Сейчас просто расслабился. Все-таки, так сказать, не у дел.

– Вот что я тебе скажу, Ледов, тебя же наши клиенты видят. А ты опустил. Небритый, морда как у алкаша. Одет черт-те во что. Ну, понимаю я, жена ушла. Так ты же все-таки...

– Все будет нормалек, – повторил Ледов.

– И говорить-то уже разучился, – сердито произнес Степан Анатольевич. – Нормалек. Как малолетка, который впервые в камеру попал. Вот что я тебе скажу: если это будет продолжаться, я тебя к чертовой матери вышибу. Понятно?

– Так точно! – Вскочив, Ледов стукнул босыми пятками.

– Ведь твой отец мне другом был и сотрудником настоящим. Так что не испытывай ты моего терпения.

– Знаете что, товарищ полковник, – усмехнулся, открывая холодильник, Ледов, – не надо мне постоянно этим в морду тыкать. Конечно, отец был классным ментом. Я тоже, между прочим, не так уж плох. И преступников...

– Хватит, Виктор, – резко перебил его полковник. – Я тебе говорю, что Иван не одобрил бы твое поведение. Ну, ушла жена, так сам виноват. Связался черт знает с кем.

– Ладно, Степан Анатольевич, – вздохнул Виктор. – Я все понимаю. Но у меня с той бабой ничего не было, врет она. Я помогал тетке. Ну, потом выпили, а проснулся я у этой шалавы в постели, башка гудит...

– Знаешь, это ты Вике сказки рассказывай, – усмехнулся полковник. – Раньше, в советские времена, тебя бы, конечно, вздули как следует. Может, даже из угрозыска попросили бы. А сейчас, – он махнул рукой, – ты в отпуске, и твоя личная жизнь никого не касается...

– Да меня она касается! – закричал Виктор. – Мне что, эту тварь пристрелить?

– Вот что я тебе скажу: ты ничего такого не говорил, а я не слышал. Но прошу, бросай ты пьянство. Немедленно бросай. Я к тебе не для того зашел. Твой знакомый объявился. – Виктор вопросительно посмотрел на полковника. – Горцов приехал.

– Горец? – удивился Виктор. – Но как? Ему же пятнадцать давали три года назад. И, как я понял, он не сбежал.

– Нашли убийцу Орлова, – вздохнул полковник, – в Москве взяли. И все улики на него указывают. Гастролер, домушник. Орлов застал его на даче. Ну тот его и шараянул по голове монтировкой. В перчатках был. А у Горцова колесо как раз около дачи Орлова пробило. Он монтировку подобрал и сунул в машину. Вот почему его «девятку» видели у дачи Орлова.

– Выходит, ни за что Виталика сажали? Нормально получается. Но тогда какого хрена он сопротивление оказывал? Его же чуть не убили тогда.

– Горец уголовник, был судим за разбой. Двенадцать давали, но объявили амнистию, мать ее в душу, и бывшему воину-афганцу сократили срок. Сила у него есть, и разными этими кьякалками он с детства занимался. Еще когда за каратэ срок давали, он в платную секцию ходил.

– И что теперь?

– Да непонятно, зачем он вернулся. Правда, ему теперь должны выплатить какую-то сумму как невинно осужденному. Но он сопротивление оказывал, ствол у него был. Вот по этим статьям он трешку и отсидел. Хотя за это менее пяти не дают, но тут, сам понимаешь, повесили на человека убийство и срок дали. В общем, он сейчас в деревне у матери. Она же, когда его забрали как убийцу, слегла сразу. Короче, он у нее сейчас. Поэтому я и приехал к тебе. Будь поосторожнее. Го-

рец мстительный тип и не знает, что такое страх. Если мать умрет, он вразнос пойдет и виноватых искать станет. А ты все-таки ранил его тогда.

– Он с ножом на меня шел. Но получается, что Горцову теперь могут предъявить люди Орлова. Он в тюрьме поломал двоих из этой группировки, в том числе двоюродного брата Орлова. И они, конечно, с него получают. Сейчас там у руля Ташкент стоит. Они теперь называются ташкентцы. В общем, наверняка Горца выловят. – Виктор достал бутылку пива. – Будете?

– Давай, – вздохнул полковник. – А где мать Горцова живет?

– Деревушка небольшая, на реке Упе. И деревня называется Упа.

Деревня Упа

Длинноволосый верзила колот дрова около небольшого частного дома.

– Виталий! – раздался хриловатый мужской голос. – Подь-ка сюда!

Верзила положил колун.

– Чего тебе, дядя Матвей?

– Да ты не чегокай, а подь сюда. До снега еще далече, так что сумеешь дровишек нарубить.

Виталий направился к калитке соседнего дома. На крыльце стоял невысокий пожилой мужчина, который, увидев Ви-

талия, приглашающе кивнул. Они вошли в дом.

– Сидай! – Дядя Матвей поставил на стол бутылку с самогоном.

– Я не буду, – отказался Виталий. – Матери обещал, что не...

– Погодь ты, мы ж еще твое возвращение не отмечали. Надо выпить обязательно. Или не уважаешь старика?

– Ладно, – улыбнулся Виталий, – давай отметим. Вообще-то я ни с кем не отмечал. Выпустили, тормознулся в Кирове у приятеля на пару дней, а пробыл две недели. Женить меня там хотели. Может, получилось бы, но застал свою невесту с мужиком в постели и сразу уехал. В Ногинске у парня жил, с которым сидели вместе в первый раз. Но он сейчас вроде за ум взялся, автомастерскую имеет, магазинчик небольшой. В общем, живет потихоньку. С бабой ему повезло.

– Ну, давай и за твое везение, – сказал дядя Матвей.

Оба выпили.

– Фууу! – длинно выдохнул Виталий. – Ну и крепкий же у тебя самогон!

– Так для себя гоним. Или чтобы налить кому, кто поможет в чем-то. Я-то уж ослаб крепко, как-никак, а семьдесят один в том годе стукнуло. Ну а ты чем заниматься думаешь? Али сызнова к тому в Ногинск возвернешься? – поинтересовался старик.

– Нет, – Виталий понюхал разрезанную луковицу, – туда

больше не поеду. Жена приятеля начала мне глазки строить. А добром это не кончится. Ну, давай еще понемногу?

– Это мы запросто, – засмеялся дядя Матвей. – Как мать-то?

– Да как, хреново. Как ни крути, а чем-то заниматься мне придется. Денег осталось пять тысяч с небольшим. Зарабатывал я хорошо, – увидев построжавший взгляд старика, усмехнулся он. – Да и не хочу я пока ничего противозаконного делать. Мать и так из-за меня слегла. А если я сейчас примусь за старое, умрет. Я себе в жизни этого не прощу. И так она из-за меня постоянно болеет. – Он поднял стакан. – Я в Афгане полтора года был, так она каждый день, как почтальона увидит...

– Да помню я это, – перебил дядя Матвей. – А когда ты первый раз в тюрьму угодил, я думал, все, отжила свое Антонина. Но выкарабкалась. А тут сызнова тебя берут, да еще и за убийство. Ну и слегла она. Я все для нее делал. А ежели не мог сам, нанимал кого-нибудь. Тут алкашни полно, за литр что хошь сделают. Выходит, тебе сейчас незаконный приговор отменили и, значит, должны какие-то деньги дать. Ну, как говорят сейчас, за моральный ущерб. Хотя что это такое, я никак не пойму, но вроде догадываюсь. Человеку в чем-то жизнь крепко попортили, и он из-за этого сильное душевное волнение получил.

– Почти что так, – улыбнулся Виталий. – А со мной просто: я ж все-таки ментам не давался, дрался и с ножом ки-

нулся. И ствол у меня нашли. Так что, можно сказать, еще и спасибо им. А то бы я точно на пожизненное накрутил. А тут вроде закон виноват, мокрушником меня сделали, но чтоб не платить мне за этот самый моральный ущерб, я три года за хранение огнестрельного оружия и оттянул. А про сопротивление вроде как забыли. Как адвокат говорил, если бы они не пришли за мной как за мокрушником, и сопротивления не было бы.

– Ну, давай за то, – сказал дядя Матвей, – чтоб матеря твоя поправилась.

Москва

– Я ничего не понимаю, – говорил полный невысокий мужчина. – Пропал он, и все. В Москву приехал. Позвонил, чтоб встретили на Ярославском. И пропал. Парни там весь вокзал обшарили. Дежурный по радио объявление давал. Бесплезно. А ведь золота у него почти полтора килограмма. Черт бы подрал Рябушкина, ведь мы предлагали прислать своего человека, а он уперся – мои будут привозить. Вот и привез.

– Ты мне дай координаты этого фраера, – сказал здоровяк в темных очках. – Я с ментом одним почирикаю, пусть проверит по своим каналам. Может, хапнули где или...

– Если бы хапнули, я бы знал. Он как сквозь землю провалился.

– Может, кому-то золотишко спихнул и курканулся?

– Он живет там, и туда ему возвращаться. Так что это исключено. Я Рябушкину сообщил, он рвет и мечет. Непонятно, куда мог деться курьер, ведь с вокзала он звонил. В целях конспирации Рябушкин не сообщил, когда курьер придет, вот и...

– Юрий Яковлевич, – заглянула в кабинет молодая женщина, – вас к телефону. Сам звонит.

– Понял, – кивнул полный. – Идите в бар и выпейте, – обратился он к собеседнику и вышел.

– Пошли врежем по сто пятьдесят, – подмигнул здоровяк сидевшему в кресле кавказцу, – у него коньячок классный.

– Я перед обедом не пью, – отказался тот.

– Ну ты даешь! – засмеялся здоровяк. – Ведь ваша нация до ста с лишним доживает.

– Не все. Надо знать место и время. Сейчас выпивать я не буду.

– Ну просто рядом посидишь, – хохотнул здоровяк, – а то скучно одному.

– Рената, – выходя за ним, кивнул секретарше кавказец, – кофе мне сделайте, пожалуйста, с молоком.

– Сейчас, Сурен, – улыбнулась она.

– Вот что, Буржуй, – услышал по телефону Юрий Яковлевич, – ты меня в свои дела не впутывай...

– Ё-моё, – усмехнулся Буржуй, – как ты заговорил. Вот что я тебе скажу – даю тебе сутки, чтобы найти его. Понял?

Он отключил сотовый и выматерился. Достал сигару и, прикурив, пыхнул дымом.

– Сука! – процедил он. – Я тебя, тварь, раздавлю, как клопа. Сука! – Играя желваками, затянулся. – Куда ж ты мог деться?

– Ну что, Егор Степанович? – вошла в комнату женщина. – Как спалось?

– Прямо как на курорте, – усмехнулся сидевший на кровати пожилой мужчина, которого накануне бил здоровяк. – Правда, ноги болят. Ох и неласкова столица нашей Родины. Я-то, черт старый, думал, наслажусь жизнью в Москве. И на кой хрен мне такие улады? Правда, теперь знаю, что ежели по колену пузырем треснуть, все, не то что драться, ходить не будешь. Все-таки наука, – усмехнулся он.

– А теперь давайте серьезно, Егор Степанович, – сказала женщина. – Откуда у вас золото?

– Да я ж говорил уже, – вздохнул он. – Я из Тулы на электричке ехал, во втором вагоне. Вечером. Народу было немного. Сначала вроде как набились, но потом вагон опустел. Я вижу, две лавки вообще свободны. Ну и сел на одну. И глядь, сумка. Кожаная такая, правда, не новая. Я по сторонам оглянулся, никто не смотрит, а тут станцию объявляют. Ну я сумку тяп и на выход. И в туалет.

– Дальше.

– Ну, зашел в кабинку, открыл. Там коньяка бутылка, хо-

роший коньячок, плитка шоколада, пачка сигарет, нож выкидной, колбасы кусок, полбуханки хлеба, коробка конфет и два пива. Пиво хорошее. Банки не по пол-литра, а поменьше. И мешочек такой, матерчатый. Я развязал тесьму, открыл и вижу золотишко. Песок. Я видал золото-то, знаю, какое оно. Ну и думаю, что делать? В милицию идти? Узнают, откель приехал, и заберут. Уж лучше бы пошел, – вздохнул Егор. – А тут объявляют об электричке на Москву. Я выскочил и в вагон. Потом два мента ко мне в электричке подходили. Паспорт посмотрели, билет, я же помню совет – не выкидывай билет, мол, только приехал. Так и сделал. Я в Тулу к корешу ездил, да не застал его.

– Но вы вошли в вагон в Туле. И наверняка видели, кто сидел на той самой лавке, под которой вы сумку нашли. Может, скажете?

– Да хрен его знает. Мужики вроде. Трое. Напротив две бабы и старик какой-то... Точно, так и сидели. Трое молодых, здоровенные такие, две молодухи и старик у окна.

– Так сумку вы нашли там, где троица была или где женщины со стариком?

– Где старик, – подумав, ответил Егор. – Старик ко мне спиной сидел и выходил позже парней. Те вышли, и двое военных их место заняли. Но потом и они ушли, а старик вышел вместе с молодухами. А тебя как зовут-то, милая?

– Эмма, – ответила женщина. – А куда вы сумку дели?

– Так коньяк в электричке с мужиками распил. Пиво вы-

пили.

– Так и пили в электричке? – улынулась Эмма.

– Ну не так чтоб открыто, а пили. Я сел и четверо мужиков. Ну, двое со мной на лавке, а двое напротив. Я им и предложил: приехал на материк, отметить хочу. Разговорились. Один тоже был на Колыме. Это по соседству, Магаданская область. Срок там отбывал. Федором зовут и фамилия Федоров. Вот и пили. И хорошо так прихватило. Повеселели все. Простились, когда приехали. Мать честная! Мне ж этот самый Федор телефон дал. Мол, если что понадобится, звони. В кармане, в паспорте. Ты глянь и увидишь. Вот его и спросите.

– Я обязательно это сделаю. – Улыбаясь, Эмма шагнула к двери, но остановилась. – Вы ничего не хотите?

– Выпить бы и пожрать что-нибудь. Ну мяса с картошкой, например. И пивка. Но сначала вымыться бы, а то...

– Хорошо, вас отнесут в ванную. Ходить, как я понимаю, вы еще не можете.

– Да, похоже, он в натуре не знает, откуда золото, – сказал Громила. – Я же с ним...

– Где его паспорт? – входя в комнату, спросила Эмма.

– А на кой он тебе нужен-то? – удивился Громила, но, увидев ее взгляд, сразу вытащил из кармана паспорт и протянул его Эмме. Она, открыв, увидела сложенный вдвое листок. Развернув, прочитала номер и две буквы Ф.

– Федоров Федор, – усмехнулась Эмма. – Похоже, он говорит правду. Но надо все-таки выяснить, кто этот Федор Федоров. – Она кивнула Громиле. – В кладовке кресло такое есть на колесиках. Отвези мужика в ванную. И пожалуйста, без всяких глупостей.

– Вот еще! – усмехнулся тот. – Я ему санитар, что ли?

– Быстро! – приказала она.

– Слушай, Эмка, – процедил Громила, – ты уж слишком из себя строишь. Не надо на меня наезжать, я тебе не шестерка...

– Ты плохо слышал? – Она шагнула к нему. Выматерившись, тот вышел. – И смотри, аккуратнее с ним! – сказала она ему вслед.

– Я его прибью очень аккуратно, – зло ответил Громила.

– Что скажешь? – посмотрел на вошедшую Эмму Эдуард.

– Вот. – Она протянула ему листок с телефонным номером.

– И что? Я видел это. Проверяли. Там какой-то Федоров Федор Игнатьевич. Дважды судим. Первый раз по малолетке за драку, на три года, а второй – за гоп-стоп, на пять.

– Так этот мужик говорит, что ехал с ним в электричке и пил коньяк, который нашел в сумке с золотом.

– Стоп! Выходит, он действительно не при делах?

– Именно так и выходит. Значит, зря вы его мордовали. Золото он действительно случайно нашел.

– И что теперь?

– Его так и так надо убирать, – бесстрастно ответила Эмма. – Отпускать нельзя, он наверняка...

– То есть ты хочешь сказать, – усмехнулся Вадим, – что он пойдет к ментам и сообщит, что кто-то пытался выяснить, откуда у него золото? Ты хоть иногда думай, прежде чем говорить.

– Я знала, что ты кретин, – покачала головой Эмма. – Но не думала, что настолько. Мужик пойдет в милицию в любом случае. У него отбиты коленные чашечки. Он провел много времени неизвестно где. Даже если мы заплатим ему, он все равно кому расскажет. А сходитя он с людьми легко, что лишний раз подтверждает телефонный номер Федорова. Его необходимо убить, – совершенно спокойно закончила она.

Вадим взглянул на кутившего Эдуарда:

– Ты тоже так думаешь?

– Вообще-то не хотелось бы просто так кровью пачкаться, – вздохнул тот. – Но Эмма права, этот Егор обязательно кому-нибудь расскажет о случившемся. А милиция сейчас умеет использовать все пьяные разговоры и тщательно их проверяет. Сам он в милицию не пойдет, но кому-то шепнет обязательно. Тот еще кому-то и так далее, пока этим не заинтересуется милиция. И тогда они выйдут на нас. Конечно, ни Шота, ни Яшка ни слова не скажут милиции, но за ними установят наблюдение. Тем более этот Егор Степанович слышал кое-какие имена, а уж Громилу он не забудет нико-

гда. Кстати, колени – лишнее доказательство, что он говорит правду. Его надо убирать. Но уж этим вы занимайтесь сами, я на себя труп вешать не стану.

– Еще как станешь! – усмехнулась Эмма. – Надеюсь, ты не забыл, что все началось в твоём так называемом ломбарде? А если им заинтересуются, нам придется убрать тебя. Так что Егор Степанович твой. – Эмма засмеялась.

– Послушайте, – торопливо заговорил Вадим, – давайте просто заплатим ему. И предупредим: если кому-то расскажет – сдохнет. Его адрес у нас есть, и мы достанем его...

– Знаешь, – усмехнулся Эдуард, – я пытался найти на карте поселок Уханган и не нашёл. Даже районного центра нет. Его надо убирать.

Прозвучал вызов сотового. Вадим поднес трубку к уху.

– Привет, Агаев, – услышал он голос Буржуя.

– Здорово, Юрка. Чего тебе надо?

– Во-первых, уважай хотя бы мой возраст. Все-таки мне уже сорок восемь. Мог бы и по имени-отчеству назвать. Но это ты со временем поймешь. Во-вторых, надо встретиться и потолковать. Ты сегодня не прикатишь ко мне в бар? Посидим, я кое-что тебе хочу предложить.

– Лады. К какому времени прикатить?

– Давай через часик. Вечером у меня дело есть. В общем, жду.

– Мне до столицы пылить часа полтора, если не будет пробок, – проговорил Эдуард, – так что через час никак не вый-

дет.

– Выезжай без базара. Ты мне очень нужен.

– Лепота! – потягиваясь, вздохнул Егор. – Как в раю бывал. А пиво есть? – спросил он Громилу. Тот кивнул на две банки. – Отлично! – обрадовался Егор.

– Садись, – кивнул на кресло-каталку Громила. – Пива там попьешь.

– А можно еще пару банок? – С трудом, помогая себе руками, Егор добрался до кресла.

– Принесут.

– Зачем ты так срочно понадобился Буржую? – спросила Эмма.

– Я и сам думаю, – Эдуард пожал плечами, – с чего это вдруг?

– А если это его золото? – предположил Вадим.

– Да хорош тебе, – усмехнулся Эдуард. – Если бы он искал золото, то наверняка подтянул бы тебя. Я-то тут при каких?

– Слушайте, – сказала Эмма, – а если Егор говорит правду и золото он нашел в электричке? А оставил его там курьер Буржуй...

– Да хреновину ты порешь, – усмехнулся Эдуард. – Как можно было оставить золото в электричке? В общем, поеду и узнаю, что ему надо.

– А с Егором как? – спросил Вадим.

– Уже решили как, – усмехнулся Агаев.

– Здесь я его убивать не позволю! – заорал Вадим.

– Слушай, Турпин, – усмехнулся Эдуард, – тебя и спрашивать никто не будет. В общем, я вернусь и разберусь с этим охотником. А пока не трогайте его. Дайте коньяка, пусть напьется. Потом вывезем его и хлопнем. Забетонируем в фундамент, и все.

– Может, возьмешь меня с собой? – спросила Эмма. – Надо отца проведать.

– Поехали. Ты, кстати, тоже поедешь со мной, – кивнул он Вадиму. – Мне надо серьги сестренке подобрать, посоветуешь.

– У меня есть подходящие, только вчера привезли. Не из Турции, – заметив, что Эдуард хочет что-то спросить, усмехнулся Турпин, – из Израиля.

– Ну смотри, – предупредил Эдуард. – Если окажется фуфло, я с тебя шкуру сниму.

– А с этим чего? – кивнув на сопевшего на кровати одетого в спортивные штаны и майку Егора, спросил длинноволосый худой парень.

– Мочить будем, – усмехнулся Громила. – Ночью оттащим к Амбрамцеву. Там строят три дачи. Вот там и забетонируем его. И никто да не узнает, где могилка его, – фальшивя пропел он.

– Пошли пивком побалуемся, – предложил худой, и парни

ушли.

– Кажись, ты свое отжил, Тайга, – прошептал открывший глаза Егор. – Во блин, – вздохнул он, пошевелил ногами и скривился от боли. – Надо как-то отсюда выбираться. – А вот как? – Он выматерился. – Но ведь полз по тайге двое суток, – пробормотал он, – когда под шатуна попал. Кровью исходил, замерзал, но выполз. А тут все-таки Москва. На людей сразу наткнулся и в милицию. Ага, и хана тебе сразу. В тюрьму посадят за золото, а там урки зарежут. Сейчас мафия где хошь достанет. – Егор увидел бутылку пива и снял пробку. Сделал несколько глотков. Усмехнулся. – Хоть напоследок такого пивка попробую. Нет, – он прищурился, – хрен вам! Я после шатуна жив остался, волки на дереве почти всю ночь держали. Хрен вам! – Он допил пиво. Осторожно завернул штанины, снял бинты. Распухшие колени были темно-синего цвета. Егор, держась за спинку кровати, попробовал встать. Охнув, осел. Шумно выдохнул. Прислушался и снова попытался встать. Сдерживая стон, зажмурился.

– Ты где пропадаешь? – сердито спросил подтянутый седой мужчина в домашнем халате.

– Да тут кое-что произошло... – Подойдя, Эмма поцеловала его в щеку.

– Рассказывай.

Она села.

– Понимаешь, папа, тут случайно к Эдуарду и Вадиму по-

пал один мужик из Якутии...

– Привет, – кивнул Эдуард Буржую.

– Садись, – сказал Буржуй, повернувшись, и посмотрел на стоявшего рядом официанта: – Принеси нам мое.

Тот ушел выполнять заказ.

– Зачем звал? – спросил Эдуард.

– Понимаешь, Боевик, – ответил Буржуй, – похоже, на железке моего человека сделали.

– То есть? – удивился Эдуард.

– Ты дураком-то не прикидывайся! – раздраженно проговорил Буржуй.

– Вот эти цацки наверняка подойдут, – кивнул Вадим. – Я их Витке подарю. Давно пытаюсь ее закадрить.

– А где тот мужик, – неожиданно вмешался Шота, – который...

– А тебе-то что? – перебил его Вадим.

– Да парни Буржуя ищут какого-то мужика. Он вроде что-то должен был привезти. А Буржуй занимается золотом. Значит, тот мужик запросто может оказаться тем, которого вы хапнули.

– Вот что, – угрожающе заявил Вадим, – если хоть слово кому-то шепнете, я лично вам языки вырву. Понятно?

– Смотри, как бы Буржуй этого с тобой не сделал, – усмехнулся грузин. – К тому же мои земляки с тебя сразу спросят.

Я же не это чмо, – кивнул он на Юрия, – который тебе пятки лижет. Я здесь сам знаешь на кого работаю. За меня с тебя сразу голову снимут.

– С тебя тоже снимут, – пообещал Вадим. – Ты же этого мужика мне отдал, а не Георгию.

Егор осторожно двигался вдоль стены. Остановившись, прислушался. Придерживаясь за стену, аккуратно потрогал колени и, медленно переставляя ноги, двинулся по коридору. Остановился перед ведущей наверх лестницей. Увидел неплотно прикрытую дверь. Вдоль стены дошел до лестницы. Покачнувшись, схватился за перила. Поочередно передвигая ноги, добрался до двери и открыл ее. Увидел ведущие вверх ступеньки. Войдя, закрыл за собой дверь. Упираясь ладонями в стены, поднял одну ногу и поставил на ступеньку. Так же поднял другую.

– Может, баб закажем? – наливая коньяк в рюмки, спросил длинноволосый.

– Боевик вернется, – ответил Громила. – Его Буржуй на базар вызвал, но он скоро появится. Давай лучше врежем еще.

– Давай! А они ничего пойло пьют... Нам бы свое дело поймать, и тогда бы на хрен они упали. А то, блин, шестерим и этим двум, и сучке этой. А она, коза, выделяется. Любит, чтоб под ее дудку выплясывали. И приходится. Эмка сама-то

так, пустое место, но у нее батя большой человек. Известный адвокат. И богат до не могу. Магазинов у него несколько. И в городе, и по области. Да и по всей России натканы. И все с ним вась-вась. Он все может и отмазал братвы порядком. И Боевой, и Вадим на него пашут. Да не они одни. Буржуй тоже под Воеводой ходит.

– Ну, я думал, Боевой сам по себе, просто по найму работает. А Вад – торгаш, два ломбарда открыл. У него в ментовке крыша есть.

– Да какая крыша, – усмехнулся длинноволосый. – Воевода и есть крыша. Я-то обо всем в курсе.

– А ты, Игла, вроде на Карла одно время работал. Чего ушел-то?

– Так у Карла война с чеченцами началась. Правда, потом их менты прижали. Но я к Боевому нырнул и не жалею. Пока по крайней мере.

– Фу-у, – выдохнул закрывший железную входную дверь Егор и услышал злобный собачий рык. – Уйди! – Повернувшись, он увидел овчарку. – Я волка голой рукой бью. Уйди, не испытывай судьбу, псина. – Собака прыгнула. Резкий удар кулаком в нос, и собака и человек упали. Егор, со стоном сбросив с себя мертвую овчарку, потрогал колена. – Говорил же, – простонал он, – не лезь. Меня батяня с семи лет учил волков бить. – Он с трудом встал и медленно пошел к воротам. И ворота, и калитка были закрыты. Егор, вы-

матерившись, посмотрел на трехэтажный коттедж. – Только бы не увидели, – пробормотал он и лег на спину. Ухватился за низ ворот, подтягиваясь, просунул голову под створки. С трудом протянул тело до пояса. Сел и начал осторожно вытягивать ноги. Забинтованные колени застряли. Стиснув зубы, он дернул ноги. Издав приглушенный стон, сумел освободить колени и, сразу перевернувшись на живот, пополз через дорогу в заросли.

– Значит, просишь подключить парней Баклана, – сказал Эдуард. – Лады. А сколько он получит?

– Не обижу, – ответил Буржуй.

– Это не ответ. Сам тогда с ним базарь. Пока! – Эдуард поднялся.

– Пять кусков евро, – остановил его Буржуй.

– А я? Надеюсь, меня ты не оставишь внакладе?

– Черт с тобой, – недовольно отозвался Буржуй. – Имеешь два бара с Ярославского.

– Три, – улыбнулся Эдуард.

– Годится, – зло бросил Буржуй.

– Сколько металла вез тебе тот фраер? – без интереса спросил Эдуард.

– А тебя это волновать не должно, – раздраженно ответил Буржуй. – Ты найди мне его или то, что от него осталось. А потом уже о другой плате перетрем за того, кто этого фраера, как ты говоришь, уделал.

– И все-таки, сколько металла тебе должны были привезти? Вдруг я найду кого-то...

– Найдешь и получишь, кроме баров, десять процентов от найденного, – перебил его Буржуй. – Но запомни еще вот что: если это вытечет куда-то или кому-то – тебя убьют бесплатно.

– Ты кому это говоришь? – Боевик шагнул к нему.

– Запомни, что я сказал, – усмехнулся Буржуй.

Эдуард увидел троих верзил, появившихся в зале.

– Обижаете вы меня, Буржуй, – процедил он. – Я хотел...

– Ты перетри обо всем с Бакланом, – не дал продолжить ему Буржуй. – И чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше. Поэтому советую тебе начать сейчас же.

– А где старик? – обернувшись, спросил Громила.

– Во блин! – опешил длинноволосый.

Оба замерли. Затем, одновременно развернувшись, бросились по узкому коридору. Громила ногой распахнул дверь ванной. Длинноволосый побежал в спортивный зал с рингом.

– Где он, сучара?! – раздался яростный крик Громилы.

– Хрен его знает! – крикнул длинноволосый в ответ.

– Вылазь, падла! – прорычал Громила. – Иначе изуродую, падаль! Вылазь!

– Да нет его тут! – откликнулся длинноволосый.

– Не мог он свалить, – зло проговорил Громила. – Я ему

колени расшиб. Он, случая позорная, ходулями шевелить не может. Тут он где-то.

– Знаешь, Боевой, – коротко остриженный мужчина пожал руку Эдуарду, – ты не совсем удачно нарисовался. У нас тут...

– Базар есть, – перебил его тот. – Вот что, Баклан, слушай... – начал он.

– В общем, так, – твердо проговорил отец Эммы. – Завтра утром я должен знать все. – И отключил телефон. Посмотрел на дочь: – А ты думаешь свою жизнь устраивать? Я не хотел бы, чтоб ты пошла моей дорогой. Зачем тебе все это? Деньги у тебя есть. Занимайся магазинами. Хочешь, открой ресторан. Ну банк, в конце концов. А ты увлеклась криминалом. Не доведет тебя это до добра. Я бы не хотел в судебном процессе защищать свою дочь.

– Такого не будет, папа, – рассмеялась она. – Я не переступаю закон, это делают другие.

– Рано или поздно кто из зависти, кто из трусости, а кто и просто из подлости сдаст тебя. И ты пойдешь как организатор преступной группы, на счету которой три заказных убийства, два похищения и несколько разбойных дел. Поверь мне, очень трудно будет убедить присяжных в твоей непричастности к этому. Пока не поздно, уходи.

– А ты, папа? – усмехнулась Эмма. – Ты имеешь все, о

чем может мечтать человек. Богат, широко известен как прекрасный адвокат, и тем не менее...

– Как раз поэтому я и занимаюсь тем, от чего безуспешно пытаюсь отговорить тебя, – смеясь, отозвался отец. – Я много достиг в жизни. Преуспевающий адвокат, действительно богат и нажил свой капитал честно. Но вдруг понял, что в жизни мне не хватает риска. Поэтому я и стал Воеводой. Даже здесь я пошел на риск. Фамилия Воеводин, а уголовный псевдоним – Воевода. И самое смешное то, что я – вор в законе. Сейчас другие времена, – засмеялся он. – Я, например, получаю удовольствие от того, что они знают, кто я, и ничего поделывать не могут. Но я боюсь, что они отыграются на тебе.

– Владимир Сергеевич, – заглянула в кабинет миловидная женщина, – пришел Маслович.

– Сейчас, Лариса, – улыбнулся Воеводин. – Свари ему кофе, он любит.

– Что ему надо? – недовольно спросила дочь.

– Защиту своему племяннику.

– Ты не должен защищать эту падаль. Ведь Славка...

– Я знаю, что он сделал, – спокойно проговорил отец. –

Но это моя работа.

* * *

Эдуард сильно ударил Громилу в подбородок. Лязгнув зубами, тот упал. Боевой ногой достал лоб отпрянувшего назад

длинноволосого.

– Нет его нигде, суки, – подошел к нему детина в кожаной безрукавке на голое тело. – Укатил, наверное, на...

– Он ходить почти не может, – прервал его Эдуард. – До автобусной остановки топать с полкилометра. Подхватить его на тачке никто не мог, элита не берет попутчиков. Где-то недалеко он. Ищите!

– Что случилось? – Из остановившегося «мерседеса» вышла Эмма.

– Инвалид сбежал, – хмуро отозвался Боевой. – Как – никто не знает. Нет его в доме, все обшарили. И собаку мертвую нашли. Сейчас ветеринар приедет, скажет, что с ней.

– Шарят волки, – усмехнулся лежавший в камышах Егор. – Но уж тут-то не город, хрен вам, ребятишки! – Сунув в рот длинную камышинку, он беззвучно ушел под воду.

Тула

– Не знаю, что думать, – взволнованно говорила Вика. – Дядя приехал. Он с девяносто третьего не был в центре России. А теперь пропал. Где он? – Вздохнув, она посмотрела на телефон. – Я звонила уже и в железнодорожную милицию, и...

– Так поговори с Виктором, – посоветовал невысокий старик с трубкой в зубах. – Он все-таки милиционер и быстрее сможет узнать. Да не морщись ты! – сердито прикрикнул

он. – Гордыню свою оставь. Речь о твоём дяде идет. А только Виктор и может все выяснить. Кстати, они виделись хоть раз?

– Он приезжал, когда Виктор не был моим мужем.

– Звони немедленно, – сердито проговорил старик. – А вообще-то дай-ка я позвоню.

– Спасибо, Николай Иванович! – Облегченно вздохнув, Вика протянула ему сотовый.

– Что ты мне эту штуковину пихаешь? – проворчал он, поднимаясь со скамейки. – Пойдем ко мне, я по нормальному позвоню телефону. Никогда не звонил и звонить по этим штукам не стану. Вредно, говорят, для человека.

Деревня Упа

– Слышь, земля! – остановив машину, обратился бритоголовый амбал к сидевшему с удочкой рябому небритому мужчине. – Где Горцова живет?

– Это тетя Тоня, что ли? – посмотрел на машину рыбак.

– А у вас чё, – усмехнулся бритоголовый, – много Горцовых?

– Так три. Тебе которую надо?

– Кого нам надо? – Амбал недовольно покосился на сидевшего за ним здоровяка.

– Антонину Михайловну, – взглянул тот на листок бумаги.

– Слышал? – повернулся к рыбаку амбал.

– Это в конце деревни.

Джип тронулся. Проводив его взглядом, рыбак вытащил из воды леску и побежал вдоль речки в другую сторону. Выкатил из кустов велосипед и помчался вниз по едва заметной тропинке.

– Полегчало Антонине? – увидев сидевшую на лавке возле дома худую женщину, спросил Матвей Сергеевич.

– Да попросилась на воздух, – отозвался Виталий.

– Это хреново, – вздохнул старик. – Моя тоже перед смертью на воздух просилась. Хреново, – повторил он.

Виталий одарил его недовольным взглядом.

– Глянь-ка, – старик приложил ладонь ко лбу, – как на эстафету Пашка Рябой летит. Куда это он так гонит-то?

– Виталик! – увидев их, закричал рыбак. – Тут какие-то мордovorоты твоей маманей интересовались. Я так понял, что тебя ищут.

Виталий, бросив только что прикуренную сигарету, быстро пошел к дому матери.

– Вот те, кума, и Юрьев день, – пробормотал Матвей Сергеевич. – А где ты видал этих искателей-то?

– Так рыбу ловил, – рябой махнул рукой назад, – у мостка. Джип остановился, а там четверо бугаев.

– И чё?

– О матери Виталика спросили. Я их и отослал в село. А сам на велике сюда быстро, предупредить чтоб.

– Тогда тебе прятаться надо, – сказал старик. – Ведь пой-

мут, что обманул их, и отлупят.

– Это точно, – кивнул Пашка. – Ты, может, дашь пузырек, чтоб веселее курковать было? – подмигнул он старику.

– Когда уедут те, дам поллитровку. А то ведь по бухе ты и на быка разъяренного пойдешь.

– Утопить этого алкаша! – прорычал бритоголовый.

– В натуре, – поддержал его водитель. – Сколько времени потеряли. Сучонок!

– Наверное, из шестерок Горца, – процедил верзила.

– Нет его, козла! – посмотрев на то место, где сидел рыбак, зло отметил бритоголовый.

– Да я бы еще посидела, сынок, – тихо проговорила женщина.

– Потом выведу еще. А сейчас пора укол делать. Да и поешь тебе надо, – ответил сын.

– Не хочется мне есть, Виталька.

– Окрошка, мама. Ты же любишь окрошку.

– Господи, – всхлипнула она, – почему ты не женился? Тюрьму себе в невесты выбрал. – Мать заплакала.

– Ну хватит, мам, – нахмурился Виталий. – Сейчас я тебе укол сделаю.

– Извините, – Виктор остановил идущую от большой деревни женщину, – мне бы Горцовых. Где они живут?

– Это там, – махнула влево женщина.

– Садитесь, – предложил он.

– Ой, спасибо, мил человек, – обрадовалась женщина. –

А то после прополки спина болит и ноги...

– Садитесь. – Он открыл дверцу «девятки». Женщина села в машину.

– А зачем вам Горцовы нужны? – спросила она. – Доктор вы, наверное. Говорят, Антонину выписали домой умирать. – Она вздохнула. – Сын ее, Виталька, не отходит от матери-то. Его ж за убийство арестовали, вот она и слегла. А оказывается, и не виновен совсем Виталий-то. Милиция сейчас у нас такая – есть деньги, хоть и виновный, не виноват будешь. А если бедный да еще в тюрьме сидел, всех собак на тебя навешают. А сами что хотят, то и делают. Вона эти полковники из МУРа... Да и из МЧС какого-то генерала по ихнему делу вроде как забрали.

Виктор молчал. Женщина продолжала обвинять во всех грехах милицию.

«Тема номер один, – мысленно усмехнулся он. – Видно, кто-то сидел у тебя, бабонька».

– Остановите тут, – попросила женщина. – А Горцовы живут через два дома.

– Да я уже понял это, – кивнул Виктор. Около небольшого дома стоял темно-синий джип. «Молотобойцы Ташкента», – узнал двоих Ледов.

– Да мы за тобой приехали, – усмехнулся бритоголовый. – Ташкент хочет с тобой...

– А мне один хрен, – спокойно прервал его стоявший у двери Виталий, – Ташкент или Вашингтон. Мне как-то по хрену все эти города.

– Ты за базар ответишь! – шагнул к нему амбал.

– Запросто, – усмехнулся Виталий. В чердачном окне соседнего дома появился ствол охотничьей одностволки. Виталий заметил это и покачал головой. Ствол сместился внутрь.

– Ледяной прикатил, – прошептал подскочивший к амбалу водитель.

– Твою мать! – увидел тот остановившуюся «девятку».

Из машины вышел Ледов.

– И какого хрена вы тут делаете? – подойдя, спросил Виктор. – Я бы на твоём месте заявку написал, – сказал он Горцу. – И тогда на какое-то время они оставили бы тебя в покое. Матери твоей больной каково сейчас?

– А мы чё? – усмехнулся здоровяк. – Просто поздороваться прикатили. Может, помощь какая нужна. Так мы запросто хоть в чём поможем.

– Картошку дополоть надо, – спокойно сказал Виталий. – А то сам не справляюсь. Может, поможете?

Ледов рассмеялся. Четверо здоровяков молча пошли к джипу.

– Добивать приехал? – усмехнулся Виталий. – Тогда в плечо попал, а сейчас...

– Да хорош тебе, – остановил его Ледов.

– Знаешь что, мент, я сам со своими делами разберусь.

Так что отвали наскоряк. – Он направился в дом.

– Да я не тороплюсь, – усмехнулся Виктор. – Ты чаю дай, пить хочу.

– Дал бы, да яд крысиный кончился. А то бы напоил.

– Да ты что, сынок, – услышал Виталий тихий голос матери. – Нельзя так...

– Пошутил я, мама. Конечно, дам чаю.

– А он товарищ твой по неволе? – спросила она.

– Товарищ по неволе и есть, – усмехнулся сын и выглянул в раскрытое окно. – Сейчас заварю. Тебе сахара на стакан сколько?

– Я с шоколадом, – ответил Виктор. – И тут я останусь, выйдешь потом.

– А ты того, – Матвей Сергеевич посмотрел на спустившегося с чердака Павла, – молодец, однако. И в бой бы вступил?

– А чего не вступить? Картечью шарахнул бы, и «скорую помощь» заказывай. Сейчас ведь закон на стороне тех, кто защищается. Если жизни угрожает опасность, бей чем имеешь.

– Да я слышал, один хрен сажают. Конечно, ежели у них, этих гавриков, пистолеты имелись бы, тогда, может, и обошлось бы. Но я бы в любом случае пульнул.

– Что это? – вопросительно взглянул на Виктора Горцов.

– Да вроде как гостинцы, – усмехнулся Ледов. – Не тебе, а матери. Не возьмешь, дело твое. Но я больному человеку привез.

– Еще как возьмет, – проворчал пошедший старик. – Спасибо те, мил человек. Ты, как я понял, мент? Ну, то есть...

– Он самый и есть, – рассмеялся Виктор. – И вот еще, – он вытащил из кармана упаковку ампул и пачку таблеток, – лекарство. Как раз для тех, у кого инфаркт был и сердце болит. Бери! – Он сунул лекарства в карман Виталию. – Гони пятьсот двадцать пять рублей.

– Сейчас. – Горец вошел в дом.

Виктор стал пить чай.

– А ты ничего мент, – сказал старик. – Лекарство, видать, хорошее, полтыщи стоит. Вот и болей сейчас. – Он выругался. Виктор рассмеялся. – А чего ты хохочешь? Мат придуман, чтоб душу облегчать. Злость, удивление или страх, – подмигнул он Ледову, – все выразить можно.

– Верно, – кивнул Виктор.

– Держи, – протянул ему пятьсот рублей подошедший Виталий. – И вот двадцать пять, – добавил он пять железных пятирублевок.

– Ладно, – кивнул Виктор, – поехал я. Ты вот что, все-

таки поаккуратнее будь. Есть информация, что с тебя будут получать за племянника убиенного Орлова.

– Да я в курсе. Пока бы не трогали, мать все-таки больная. А потом посмотрим, кто кого иметь будет.

– Значит, тебя пока только болезнь матери и держит, – сделал вывод Ледов. – Зря, угоришь...

– Знаешь что, капитан, – усмехнулся Горец, – лучше пожизненное тянуть, чем от таких, как эти, в землю ложиться. Или, может, прятаться прикажешь? – Он криво улыбнулся. – Никогда ни от кого не курковался и не буду.

– Да ментяра подкатил, – процедил амбал. – Ледяной су-чара. Поэтому и...

– Мне нужен Горец, – зло перебил его невысокий черно-волосый мужчина. – И чем скорее, тем лучше. Понятно?

– Понятно, – кивнул амбал.

– Может, его просто замочить, и все дела? – высказался верзила.

– Мне нужно потолковать с Горцем, – раздраженно повторил невысокий.

– Ташкент, – обратился к нему вошедший цыган, – тут что-то непонятное получается. Мы вроде договорились, что вы на нашу территорию не лезете.

– Ваша территория знаешь где? – усмехнулся Ташкент. – В древней Индии. Вы же вроде оттуда появились. И расползлись по Европе, как клопы, – рассмеялся он.

– Зря ты так, Ташкент, – сказал цыган. – Мы по-хорошему хотели.

– Так я тоже по-хорошему предлагал. Десять процентов со всего вашего дохода, и никто вас не тронет. А вы уперлись. Так что...

– А кто сжег наш коттедж в Новомосковске? – перебил его цыган.

– Слушай, свалил бы ты наскоряк, не порти мне настроение! – прошептал Ташкент.

– Да? – поднес к уху сотовый Виктор.

– Это я, – слышался голос Вики.

– Что-то с детьми? – быстро спросил он.

– Пропал мой дядя. Приезжай, помоги найти. У меня, кроме него, никого нет. Я его папой называла. Он мне во всем помогал. Прошу тебя...

– Еду, – сказал Виктор.

– Вот и правильно, – сказал Николай Иванович. – Все ж, как ни крути, ближе милиционера у тебя никого нету. Да и детей ты зря отца лишаешь. К тому же не верю я, что Витька тебя на какую-то шалаву променял. Ну ладно бы там королева какая. А то деревенская фельдшерица. Да и головой он мучился сильно. Подлили ему что-то, я думаю. Ты ведь не дура, сама подумай – ну на кой ляд повезли бы тебя смотреть, как твой муж с другой обнимается? Просто, видать, на-

солил он кому-то крепко, вот и устроили это представление. Подлили что-то в вино, и готов мужик. Помнишь, каким он на другой день приехал? Лица на нем не было. И ко мне пришел, опохмелиться попросил. Я тебе говорю, насыпали что-то в водку.

– Вы бы видели, как он с ней лежал, – сердито сказала Вика. – Прямо...

– Ты погоди, Виктория, – остановил ее Николай Иванович. – Адвокат из меня, конечно, никудышный, да и сам грешен был по женской части. Но не верю я, что Витька тебе изменил. Вот хоть убей, не верю. Тебя кто возил в деревню-то?

– Меня просили не говорить, – вздохнула она.

– Так я же не прокурор. Только надо разобраться в этой истории, вот и все. Тогда, я помню, вроде как сослуживец Виктора приезжал. Этот и возил? – Она молча кивнула. – Так я и думал, Гуськов. А он, сукин кот, сам дважды попадался с проститутками. Один раз, кстати, его твой Виктор и застал в гостинице «Москва», что напротив вокзала. А с Виктором была жена Гуськова. Она из Москвы приехала и просила, чтоб ее встретили. Ну, Гуськова найти нигде не могли. А кто отец у жены Гуськова, ты знаешь. В областной прокуратуре как-никак. Вот и послали Виктора. А тут ему позволили и говорят, что Сашка Гуськов в гостинице «Москва» и ему помощь нужна. А Виктор уже встретил Лариску. Он поехал вместе с ней, и вошли они вместе.

– А откуда вы все это знаете? – спросила Вика.

– Так я же служил в органах, – улыбнулся Николай Иванович, – в ГАИ. И хорошо начальника Витькиного знаю, Степана Анатольевича Ильина, он же друг Витькиного отца, Семена, пусть земля ему пухом будет. Кроме того, я и тестя Гуськова прекрасно знаю. Он не в восторге от зятя. Поэтому я просто уверен, что Витьку кто-то подставил.

– Давайте об этом пока не говорить, – вздохнула Виктория. – Это мне неприятно и больно.

– Александр! – строго позвала вошедшая в комнату элегантная женщина.

– Элеонора Давыдовна! – Из спальни вышел крепкий молодой мужчина. – Приветствую самую восхитительную женщину нашей области! – Он поцеловал ей руку.

– Почему вы больше не показываетесь у нас? – капризно спросила она.

– Но вы же знаете, меня самым подлым образом подставили.

– А что там с просьбой Льва Леонидовича?

– Все получилось, – рассмеялся Александр. – Правда, к сожалению, начальство не оценило этого. Но душевную травму капитан Ледов получил – с любимой женой и детишками он расстался. Супруга просто выставила его вещи на площадку, а Витек запил с горя. И, если не ошибаюсь, пьет до сих пор.

– А вот тут ты ошибаешься, – холодно заговорила она. –

Ледов в отпуске, но уже сумел испортить нашим людям одно дело. Вот что, милый Сашенька, ты много обещаешь, но очень мало, а точнее, ничего существенного не делаешь. Зря ты испытываешь наше терпение!

Элеонора Давыдовна на глазах изменилась – вместо элегантной дамы перед Александром стояла алчная расчетливая хищница. Он судорожно сглотнул липкую слюну.

– Я, – хрипло забормотал он, – делал то, что говорили вы.

– Вы просто отомстили Ледову за свой разлад с женой. А нам надо, чтобы он кончился как мент. Смотрите, Сашенька, – снова тоном светской львицы произнесла Элеонора, – не испытывайте наше терпение. Поверьте, уважаемый, оно не безгранично. А что с нашими поисками?

– Ничего нового я не узнал. Но я постоянно пытаюсь...

– Результат нужен как можно быстрее. – Не прощаясь, она вышла.

– Сучка! – выдохнул Александр и подошел к окну. Через некоторое время увидел вышедшую из подъезда в сопровождении двух громил Элеонору. Выматерился. Прозвучал вызов радиотелефона. Он поднял трубку.

– Встретишь меня в аэропорту, – услышал он голос жены.

– Понятно. – Виктор записал что-то в блокнот. – Значит, его нет уже трое суток. Ты звонила в железнодорожную милицию? – спросил он и тут же усмехнулся. – Понятно, что тебе там ответили. Я сегодня же все выясню. – Сунув блок-

нот в карман, он вздохнул. – Вика, я не знаю, как это объяснить, но, поверь, я не помню, чтоб у меня что-то с этой бабой было. Я ни разу...

– Постарайся найти дядю, – перебила Вика.

– Подожди, мы же говорили об отце. И вдруг...

– Извини, отец мой погиб давно, и меня воспитывал дядя Егор. Я его папой звала. Когда подросла – дядей, но чаще папой. Наверное, потому что он стал для меня настоящим отцом. Он не был женат и меня считал своей дочкой. Как он шутил, когда я поступила в институт, племянница-дочь. Поэтому я и называю его то дядей, то отцом. Постарайся узнать, что с ним случилось.

– Конечно. Сегодня же начну заниматься этим. Если считаешь, что я виноват, прости. Но, ей-богу, я ничего...

– Поговорим потом, – перебила его жена.

– Папа! – Из детской выбежали мальчик лет пяти и девочка лет десяти и тут же повисли на отце.

– Ты больше не уедешь в командировку? – спросила дочь.

Ледов посмотрел на жену.

– Да понимаешь, – вздохнув, ответил он, – не знаю даже.

Если уеду, то позвоню и скажу.

– А почему тебя все время посылают? – недовольно фыркнула девочка.

– Я узнавала, – вмешалась Виктория, – папа больше никуда не поедет. Он в отпуске и будет с нами неделю.

– Ура! – закричали дети и снова повисли на отце.

– Я ничего не понимаю, – зло говорил плешивый рослый мужчина. – Он должен был приехать с товаром пять дней назад. И где он?

– Ты кого спрашиваешь?! – заорал лысый толстяк. – Ты должен был встречать его! Ты! А ты, видите ли, барин! – Он плюнул рослому в лицо. – Из-за тебя мы потеряли товар! Ты выступишь мне сто тысяч евро! Ты!

– Да он сказал, что сам приедет!

– Запомни, мразь, у тебя трое суток! Если товара не будет, я оставлю тебя голым и не убью только потому, что ты будешь расплачиваться со мной еще много лет. Понял, Стапов?!
– Да я не при делах! Я же говорил, мне Буржуй звонил и сказал, что приедет человек. Они не встретили его, значит, сам приедет. Я три дня ждал. Точнее, я уехал, а Ленка ждала. При каких делах тут я-то?! Буржуй должен был встретить. А я при каких?

– С Буржуем особый разговор будет. Вдруг это он перехватил товар?

– А что? Буржуй запросто мог. Помните, Олег Викторович, как он пытался...

– Я все помню. Значит, так, ты, Стапов, ищешь по своим каналам, я по своим. Надеюсь, ты хорошо меня понял?

– Ты снова уходишь, – держа Виктора за руку, всхлипнула

дочь. – А мама говорила...

– Я очень быстро вернусь. – Он поцеловал ее. – Вот увидишь! – Другой рукой Виктор прижал к себе сына и тоже поцеловал.

– Папа вернется быстро, – улыбаясь, сказала детям Виктория. – Просто ему надо увидеться с другом. А завтра мы пойдем кататься на карусели, в парк.

– В зоопарк, – дружно, в один голос высказали пожелание дети.

– Конечно! – рассмеялся Виктор.

– Слушай, – говорил в сотовый Гуськов, – надо повторить все перед видеокамерой. Ты поняла, о чем я?

– А что тут не понять? – засмеялась женщина. – Это даже интересно. Когда?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Но как его к тетке снова заманить? – задумчиво спросила она.

– Зачем нужна эта деревня? Все запросто можно устроить и в городе. Надеюсь, ты сумеешь разыграть спектакль со спящим мужчиной?

– Это проще, чем с не спящим. Например, его голова будет между моих ног...

– Именно это и нужно! – захохотал Александр.

– Гуськов! – раздался требовательный женский голос.

– Все, пока! – Александр отключил сотовый. – Я здесь,

Лора, – отозвался он.

– Чем занимаешься? – В комнату вошла симпатичная женщина в вечернем платье. – Будешь сопровождать меня на день рождения Моисея Соломоновича. Будь готов к семи. – Она вышла.

– Сучка, – процедил он чуть слышно. – Пажа из меня сделать решила? Ну, стерва!

– Так ты поможешь? – спросил Виктор.

– Да, – ответил майор милиции. – Вот сводки по железке Тула – Москва. – Он положил на стол бумаги. – Я выписал, где есть трупы. Вот эти не опознаны, – он отложил четыре листка, – восемь мужчин. Из них двое подходят по возрасту дяде твоей жены. Но внешнего сходства нет.

– Не он, – недовольно отметил Виктор. – А вообще-то, как говорят, слава Богу. Но ты, Вася, все-таки пошеруди среди своих знакомых по службе. Может, в больницу кого доставили.

– Я выясню, – пообещал майор, – все, что произошло на отрезке железной дороги Тула – Москва.

Москва

– Нет его нигде, – докладывал верзила с перебитым носом. – И никто не видел его в районе дачного поселка. Что-то непонятное.

– Скорее всего он где-то в коттедже, – сказала Эмма, –

или рядом. Ноги у него действительно были сильно повреждены. Коленные чашечки не разбиты, но, наверное, на них есть трещины. Он не мог далеко уйти.

– Он охотник, – сказал верзила с перебитым носом. – На теле шрамов полно, под медведем побывал, – уверенно проговорил он. – Так что с отбитыми коленями он может далеко уйти. Но его никто не видел, значит, он где-то недалеко. Территорию и все постройки хорошо проверили? – посмотрел он на Громилу.

– Вверх дном перевернули, – зло отозвался тот. – Когда мы с Ксендзом уходили, он бухой был и спал. Ну, нас не было с час. Пришли – голяк. Я его, суку, пришью!

– Сначала найти надо, – усмехнулся верзила. – А вот где, хрен его знает. Куда бы, например, я пошел с поврежденными ногами в незнакомом месте, покалеченный? Леса тут нет, кругом все застроено. Обращаться за помощью к живущим в таких домищах не стал бы. Останавливать машину тоже опасно. Где-то прятаться надо.

– Где? – в один голос спросили Эдуард, Эмма, Громила и длинноволосый.

– Вообще-то для меня здесь такого места нет, – ответил «перебитый нос».

– Твою мать, – разочарованно протянул Громила.

– Ты следи за базаром, – зло посоветовал верзила.

– Хорошо тебе, Кувалда, – остановил его Боевой. – Этого таежника надо найти. И как можно скорее, пока его не нашел

кто-то из...

– Стоп! – воскликнул Кувалда. – А вдруг его подобрал кто-то? Это возможно. Мир, к сожалению, не без добрых людей, – усмехнулся он. – Запросто кто-то из сердобольных пенсионеров мог помочь искалеченному человеку. Он едва пролез под воротами, след говорит о том, что он именно прополз под забором. Кстати, там обрывки бинта. Потом отполз к дороге, и его подобрали какие-нибудь пенсионеры советского воспитания. Таких сейчас мало, но они все-таки существуют, – рассмеялся он.

– Скорее всего так и есть, – высказался Громила.

– Ты бы молчал в тряпочку! – зло посмотрел на него Эдуард.

– Пусть парни прокатятся по фазендам пенсионеров, – сказала Эмма, – и проверят предположение Кувалды.

* * *

– Вот житуха настала! – ополоснув лицо затхлой водой, усмехнулся Егор. – Пятьдесят с лишним прожил на свете, а попался как малолетний. Хотя, с другой стороны, хорошо, что не в милицию. Богатым стать захотел, – вздохнул он. – От золота всю жизнь на расстоянии держался, а тут жаба задала. Выкинул бы, и все дела. Во влип! – Он посмотрел на небо. – Так, сутки уже прошли. Точнее, день. – Значит, надо как-то отсюда выбираться. Поймать такси и в Тулу? Да хрен

кто повезет. И будет ли чем заплатить у Виктории? Дочь-племянница... – Он улыбнулся. – А что делать? Братана дочурка одна осталась. Впрочем, сейчас о себе думать надо. Странно, – он пошевелил ногами, – но коленям легче стало, боли сильной нет. Эх, курить как хочется. Да и пожрать бы не отказался. Ладно, еще ночь посижу. Пощиплю камыш, одуванчик, мать-и-мачеху. С голоду не помру. В тайге зимой такого и не увидишь. Да и летом там невелик список еды. Выдюжу. Вот колени обернул мать-и-мачехой – легче стало. Надо еще ромашки с мятой наложить, здорово помогает. Сейчас бы спиртику. А еще лучше пачку сигарет. Окурки курю. Документы мои у них и двадцать пять тысяч. Вот гады! Жаль, Вика мужика наладила, он мент все-таки. Хотя сейчас менты порой страшнее бандитов. – Егор прополз вперед и, приподнявшись, стал рассматривать коттедж своих мучителей. От большого пруда до ворот было около ста метров. – Загадили пруд. А ведь тут рыбу можно было развести. Хотя на кой им все это? Сауны разные, бассейны. Да еще, видать, только въехали в эти хоромы. С другой стороны, и хорошо, что пруд захламлен и воняет, а то бы засекли меня. Но я буду пропитан этим еще неделю, долго отмываться придется. – Увидел открывавшиеся ворота коттеджа и вжался в траву. Из ворот выехали два джипа и повернули налево. Ворота закрылись. – В столицу поехали, – прошептал Егор.

– Да никто ничего не знает, – говорил Баклан. – Мои па-

цаны всех, кто работает по электричкам, перетряхнули. Никто ничего не видел и не слышал.

– Ты думаешь, кто-то скажет, что он завалил мужика, которого ищут? – усмехнулся Буржуй. – Надо искать через ментов. Но эта шелупонь, которая по электричкам катается, может и не знать ничего. А может, и сами забили. У них такое запросто.

– Надо было встречать, – недовольно проговорил сидевший в кресле Олег Викторович. – В общем, Стапов по своим каналам пытается выяснить все о происшествиях в электричках. Но вот что интересно – почему-то Турпин молчит о том, что к его людям какой-то мужик приносил золото. Мне тут шепнули, что был у них один. А Вадим молчит. Боевой наверняка знает об этом и тоже молчит. А ты мне вот что скажи, – он посмотрел на Буржуя, – при каких тут Воевода? Его дочь крутится возле...

– Не в курсе. У них своя канитель. Что-то с наркотой связано. Эмка покупает, а парни Боевого охраняют. У него лихие ребяташки. А к Воеводе я не суюсь, нет у нас дел общих, да и расклад разный. У него крыша сам знаешь кто. С той и с нашей стороны отмазка имеется. А ты на Воеводу грешишь?

– Я не грешу. Мне нужен товар или на крайний случай те, кто лишил меня товара. Понятно?

Все молча кивнули.

– Я снова уеду в Тулу, – проговорил Олег Викторович. – Как только что-то узнаете, сразу звоните мне. Если найдете

того, кто это сделал, до меня не трогайте.

– Ты чего не открываешь? – зло спросил Боевой.

– Меня убьют, – испуганно ответил Вадим. – Лоров узнал о золоте и об этом Егоре Таегове. И меня убьют!

– Да успокойся ты, – усмехнулся Боевой. – Какое кому дело до нас? Что-то может предъявить тебе Буржуй. И то ты ему не обязан докладывать о себе. Успокойся и не трясись. Ничего тебе никто не сделает. Главное, не показывай, что боишься, иначе выходит, что ты вроде и виноват. Я в детдоме эту науку понял. Так что веди себя спокойно. А если уж баш на баш, то им хуже будет.

– Ладно, – вздохнул Вадим. – А скажи мне вот что, как ты свою сестру нашел?

– Нам просто повезло. Мы с ней как попали в один детдом, так вместе и были. Я в армию из детдома ушел. Отслужил, вернулся и ее нашел. Она на два года младше меня. Институт педагогический закончила. Чем я занимаюсь, не знает. Думает, я в телохранителях у крутого банкира. Не дай Бог, узнает – проклянет. А у меня, кроме нее, никого нет. Если кто-то шепнет Маше, убью сразу. – Боевой посмотрел Вадиму в глаза.

– Да ты что? – отшатнулся тот. – Я никогда и ничего не скажу. Она мне нравится и...

– Забудь про это, – перебил Боевой. – Если узнаю, что она на тебя только посмотрела с симпатией, внешность тебе ос-

новательно попорчу, учти это. Ты сволочь, Вадик, и не брезгуешь ничем. Ведь ты вместе с Нонкой ночных бабочек имеешь, а я этого не понимаю и терпеть не могу. И не дай Бог, если попытаешься что-то вякнуть Маше о своих чувствах. Пришибу.

– Все меня прибить желают, – вздохнул Вадим, – но всегда ко мне идут: Вадик, то надо, это достань. Кстати, серьги Маше понравились?

– Понравились... И все-таки где может быть Таегов? Никто его не видел. А он, сука, под воротами прополз с отбитыми коленями. Мы пробовали – не получилось. А он, сука, пролез и испарился. Я уж прикидывал, может, он вызвал кого, но не видел никто машины в то время. Человека, может, и не заметили бы, но тачку наверняка или услышали, или засекли бы. Куда он, сука, делся?

– Может, в пруд этот заполз и утонул? Ты сам видел, что там делается. Очищать в будущем году начнем, а сейчас...

– Да смотрели, нет его там. Видно было бы, если б заползал. Следов нет. Но все равно посмотрели внимательно. Может, умеет ходить, не оставляя следов? Полчаса все внимательно осматривали, нет его, суки! Куда делся?

– А этого Федю Федорова проверяли?

– Фредди его кликуха. Дважды чалился за гоп-стоп. Силой Бог не обидел, к тому же немного боксом и самбо занимался. В общем, гоп-стопник. Подтвердил он, что бухал в электричке с охотником. И его кенты то же самое сказали.

Они втроем из Тулы ехали, там им кто-то стрелку забил. Выходит, не брехал Егор. Но сейчас его в любом случае надо найти. К ментам он, конечно, не сунется. Хотя ксивы его у нас, и если менты его заметут, он про нас расскажет. Он, сука, накапает, что мы его похитили. В общем, искать его надо.

– Ни хрена себе уха из петуха, – покачал головой худошавый молодой человек в очках. – И где же ты такой куш урвал?

– Подфартило, – усмехнулся крепкий мужчина. – Ну так что, сможешь прилично загнать?

– Скажу завтра. Надо посмотреть.

– А чего смотреть-то, неужели не видишь, что это золото?

– Золото бывает разное. Пробы разные не зря придумали. Даже промышленное золото есть. Подожди, ты мне не доверяешь, что ли? Неужели думаешь, бросить тебя смогу?

– Ну насчет броса, – криво улыбнулся крепкий, – это ты загрубил. Просто надо взвесить.

– Надо узнать, какой пробы металл. Проба на цену влияет. А не шепнешь по секрету, где хапанул?

– Слушай, Алмаз, – недовольно сказал крепкий, – тебе какая разница? Попросил меня кент один. У него в этих делах полный голяк. А он знает, что через меня ты бирюльки золотые сдавал. Вот и попросил помочь сбагрить за более-менее приличную цену. Короче, так, товар не мой, и я хочу все знать, понял?

– Ладно. Но давай сразу оговорим, сколько я буду иметь

с этого. – Алмаз взвесил в руке кожаный мешочек. – Десять процентов меня устроят.

– Лады. Когда к оценщику покатим?

Прозвучал звонок телефона. Крепкий снял трубку:

– Да?

– Это Федор Федоров? – спросила женщина.

– А чего надо? – нахмурился он. – Вы кто?

– Это не важно. Меня попросил позвонить ваш знакомый, якутский охотник. Вы ему давали номер телефона, и он...

– А почему он сам не звонит?

– Он все объяснит, если вы, конечно, желаете, чтобы...

– Слушай, киска, – недовольно перебил ее Федор, – не пыли там, где нет пыли. Что с Егором?

– Минутку! – Женщина засмеялась.

– Да влип я в историю, – послышался через некоторое время хриловатый голос Егора. – Спасибо вот молодухе. Если б не она, хрен знает, как бы все кончилось.

– Это те, которые приходили? – спросил Федор. – Интересовались бухлом в электричке. Они?

– Значит, были у тебя? Вот паскуды! Ты извини, бродяга, но выхода не было. Kleили мне...

– Все путем, – перебил Федор. – Ты где сейчас?

– А хрен его знает. Где я есть-то? – обратился Егор к женщине.

– Зеленая Лужайка, – ответила та. – Это недалеко от Вешек. Там элитный поселок. Так считается. А по-моему, там

устроились бандиты. Если хотите, я могу приехать за вами. Вашему товарищу очень плохо, у него повреждены колени. Так вы приедете?

– Конечно, прикачу, – ответил Федор. – Встретишь меня около Вешек.

– Подождите. Вам нельзя туда приезжать. Егор говорит, что те, кто избил его, наверняка узнают вашу машину. Давайте лучше я вас привезу.

– Я поеду, – сказал Федору Алмаз. – Я в курсе, где эта Лужайка.

– Как зовут-то тебя, милая? – спросил Егор слабым голосом.

Она повернулась к нему – стройная молодая женщина с длинными каштановыми волосами.

– Настя. А вас?

– А ты почему не испугалась меня? И даже к себе отвезла?

– Но я видела, что вам плохо. Знаете что, идите в ванную.

От вас, – она засмеялась, – воняет, как из уборной в деревне.

– А ты в деревне бываешь?

– В детстве часто у бабушки гостила во Владимирской области.

– А родители где? – спросил Егор.

– А вы что там делали? – неожиданно спросила Настя. – Когда я увидела вас, чуть со страха не умерла. Вы из воды так неожиданно появились. Сколько же вы там просидели?

– С полчаска, наверное.

– Значит, это вас там парни искали?

– Меня.

– Ну, тогда я правильно сделала, что привезла вас сюда. Хозяин коттеджа – бандит. А эти трое избили одного человека. Ограбили и избили. Пьяные были и приставали ко мне, а он в больнице уже неделю. И предупредили: если заявлю в милицию, то меня убьют. Я испугалась. А что вы им сделали?

– Любопытной Варваре оторвали нос на базаре, – усмехнулся Егор.

– Здорово у нас получается! – возмутилась Настя. – Я вас спасла, а вы не желаете объяснить, почему...

– Да потому не желаю, – перебил Егор, – что ни к чему тебе в это дерьмо влезать. Меньше знаешь, живешь дольше. О том, что ты меня оттуда вывезла, никому ни слова. Я не знаю этого Федорова, кто он и с чем его едят. Показался нормальным мужиком, а там хрен его знает, каков на самом деле. Может, и сам из их компашки. Мне помощь нужна. Я в этом гадюшнике сутки с лишним отсидел. А насчет ванны ты верно говоришь. Только мыться я долго буду. – Егор, подняв руку, понюхал ее и сморщился. Настя рассмеялась. – И одеколон не помогает, – огорченно отметил он.

– Идите мойтесь. – Смеясь, она махнула рукой.

– Весь пруд обшарили, – сказал рослый парень в плавающих. – Нет там его. Мы с полчаска шлепали по камышам. Если

он и был там, то уже наверняка свалил. Но не похоже, чтобы там кто-то прятался. Какая-то чува машину остановила рядом, колесо меняла.

– Это она, – усмехнулся Скаут, – на нас жаловалась из-за своего хахаля, помнишь?

– Настя Озерская, – усмехнулся Эдуард. – Надо отдать ей должное – если бы тот фраерок очкастый не остановил ее, до конца бы пошла. И сидели бы вы сейчас, не испугалась она вас. Но где же этот охотник хренов? – зло спросил он.

– И куда теперь? – остановил машину Алмаз.

– Сейчас. – Федор набрал номер на сотовом.

– Да? – отозвался женский голос.

– Я приехал, – проговорил он. – Лужайка, оказывается, не маленькая. Как твою фазенду найти?

– А вы где? На въезде или около магазина?

– Около лавки.

– Тогда сверните влево, и третий дом мой. Я буду стоять около ворот с газетой.

– Мата Хари, – выключив сотовый, усмехнулся Федор.

– За пятьдесят два года я не был более счастливым, – лежа в ароматной пене, бормотал Егор. – Кайф. Лепота. Думаю, все эти запахи исчезнут.

– Ё-моё! – остановился Федоров. – Чем это так пахнет?

- Ваш знакомый провел почти сутки в пруду в так называемом элитном поселке, – ответила Настя. – А там...
- В пруду? – перебил ее Алмаз. – Но там рядом стоять невозможно. А сутки... – Он потрянул головой. – Но в чем дело? Он что, экстремал?
- Сейчас все узнаете, – улыбнулась Настя.
- А где охотник-то? – спросил Федор.
- Отмокает в ванне, наверное, – предположил Алмаз.
- Именно в ней, – засмеялась Настя.
- Алексей, – представился Алмаз.
- Федор, – кивнул Федоров.
- Настя, – назвала она свое имя.
- Сериал «Бедная Настя» не про вас? – усмехнулся Алмаз.
- Нет. Сейчас совершенно другое время, нет настоящих рыцарей.
- Обижаете, сударыня! – Алексей поцеловал ей руку.
- Господи, – засмеялась Анастасия, – да вы прямо из позапрошлого века.
- Прежде чем целовать, надо было узнать, – усмехнулся Федор, – мыла ли она руки-то.
- А это типичный представитель современного мужчины, – улыбнулась Анастасия.
- Ты особо-то не пыли, – недовольно предупредил Федор, – а то обжечься можно.
- Угрожать женщине – одно из достоинств мужчин нынешнего времени, – спокойно проговорила Настя.

Алмаз захохотал. Покосившись на него, Федор тоже рас- смеялся.

– Ну ты и язва! – сквозь смех проговорил он.

– Привет! – В комнату, кутаясь в простыню, вошел Егор.

– Здорово, дядя Егор, – протянул ему руку Федор.

– Ты куда мою одежду дела? – сердито спросил Настю Егор.

– Выбросила.

– Понял. Вот влип! Но если б не она, хана бы Тайге. В пруду утоп, ё-моё! Лену вплавь перемахивал, правда, моло- же был на пятнадцать лет.

– А что этим отморозкам от тебя понадобилось? – спросил Федор.

– Да я сам виноват. Захотелось бизнесом заняться. Индюк старый, не знаешь броду, не суйся в воду. А я увидел лом- бард и пошел деньги себе делать. Помнишь, коньяк пили и закусывали?

– И что? – усмехнулся Федор. – За это тебе и отбили ко- лени?

– В сумке золото было. Я нашел его в вагоне. В сумке еще коньяк был, пиво, шоколад...

– Тормози, – остановил его Федор, – давай по порядку.

– Пива можно? – Егор посмотрел на Анастасию.

Тульская область, станция Журавлевка

– Может, все-таки купим пива? – спросил кативший на ве-

лосипеде невысокий мужчина. – Баньку истопим, после нее уж больно хорошо пивка выпить. Самогон не буду.

– Ладно уж, – кивнула идущая впереди плотная женщина в спортивном костюме. – Но сначала соли возьмем и сахара, говорят, дорожать все будет.

– Ладно. – Мужчина вытащил сигарету. – Я это, – он направи́л велосипед в кусты, – отолюю.

– Иди. – Женщина остановилась. Раздался гудок электровоза. – Электричка на Москву пошла, – посмотрела она на часы.

Из кустов раздался крик мужчины:

– Нюрка!

– Ну чего еще?

– Да иди, глянь. – Выскочив из кустов, мужчина махнул рукой.

– Чего там? – Она быстро направилась к нему.

– Там это, – сипло проговорил побледневший мужик, – труп. В спине нож торчит.

– Господи! Тебе не привиделось спьяну-то?

– Да ты глянь...

Женщина осторожно пошла к кустам. Раздвинула их и, взвизгнув, отскочила.

– Пошли отсюда! – Она рванулась в сторону станции.

– Надо милицию вызывать, – остановил ее муж. – Садись на велик и жми до станции. Скажешь, что убитого нашли. А я тут подожду. Ну, чтоб место указать.

– И надо тебе это? – запротестовала Анна. – Еще скажут, что ты...

– Да хватит тебе! Бери велик и поезжай.

Тула

– Да? – произнес в сотовый Виктор.

– Есть новость, – услышал он.

– Славин? Это ты, Васька?

– Я, – усмехнулся майор. – В пятистах метрах от станции Журавлевка нашли труп мужчины с ножом под лопаткой. По крайней мере так передал участковый. Мы едем туда. Я потом свяжусь с тобой.

– Жду.

– Что там? – нервно спросила Виктория.

– Нашли убитого мужчину. Туда выезжают наши. Славин позвонит, когда вернется. Я поеду и посмотрю снимки. А может, документы какие будут. У тебя есть фотография дяди?

– Есть.

– Да ты показывала ее мне. Давай сюда.

– Господи, – достав альбом, тяжело вздохнула Виктория, – только бы это был не дядя...

– Ну как? – спросил Гуськов.

– Классно! – усмехнулась миловидная женщина в мини. – Здесь, значит, будем добивать капитана. А чем он тебе не угодил? И почему ты просто не наймешь киллера? Проще и

дешевле! – Она засмеялась.

– Не скайся, Алка. Постарайся, чтобы все выглядело натурально. Он слишком любит свою жену и наверняка пойдет на все, чтобы она не увидела этого. Так, – он стал осматривать комнату, – прикидывай, Оператор, куда камеры ставить?

– Ну что еще? – недовольно спросил сидевший в ванне с двумя голыми девчонками Ташкент.

– Там что-то загремело, – испуганно сказала одна.

– Что случилось? – заорал, поднимаясь, Ташкент.

Дверь распахнулась, и в ванную ворвался Горец. В мокрый лоб Ташкента уткнулся ствол пистолета.

– Вот что я тебе скажу, Газимов, – процедил Горец, – если еще раз кто-то из твоих появится в деревне, я тебя хлопну. Орлова убил не я. Ты это знаешь лучше других. Я поломал двух придурков, потому что за базар в тех местах принято отвечать. К тебе я ничего не имею, поэтому не лезь в мою жизнь. Больше говорить не буду, замочу и будь что будет.

– Да я это, – откашлялся Ташкент, – просто хотел предложить тебе...

– Мне ничего не надо. Это, надеюсь, наша последняя встреча. Извини за сломанную мебель. – Горцов вышел.

Выматерившись, голый Ташкент выскочил из ванной. Увидел на полу развалившийся стол и скорчившегося рядом парня. Около дверей неподвижно лежал еще один. Ташкент

схватил сотовый и замер.

– Вернись в ванную и наслаждайся девочками, – услышался голос Горца, – иначе сдохнешь.

Ташкент, медленно положив телефон, пошел к ванной комнате. Схватив со стола графин, бросил его в сторону голоса. Зазвенело разбитое зеркало. Ташкент, впрыгнув в спальню, выхватил из-под подушки пистолет и прижался спиной к стене у двери. Услышал вызов сотового на столике сзади. Не оборачиваясь, взял телефон:

– Да?

– Успокойся, – усмехнулся Горцов. – Это магнитофон. Я предупредил тебя. Не присылай своих щенков в деревню, иначе умрешь. – Телефон отключился.

Ташкент вышел в комнату. Увидел под осколками зеркала небольшой магнитофон. Рассмеялся. Бросил пистолет и посмотрел на застонавшего у двери парня. Другой около разбитого стола начал подниматься. Шагнув вперед, Ташкент мощным ударом в подбородок отправил его в нокаут.

– Саид, – раздался женский крик, – что нам делать?

– Вон! – заорал он. – Убирайтесь, шалавы, убыю!

Станция Журавлевка

– Его выбросили из вагона, – уверенно проговорил молодой оперативник. – Вот здесь он упал и пополз уже с ножом в спине. Мужик сумел заползти в кусты и там отдал Богу душу.

– Документов никаких, – покачал головой плотный майор

милиции. – Когда это случилось? – спросил он подошедшего эксперта.

– Двое-трое суток назад, – снимая перчатки, ответил тот. – Точнее скажу завтра.

– Уж будьте любезны. Черт возьми, – пробормотал майор, – перед отпуском труп. Теперь нагрузят по полной программе.

– Кто он, мертвец? – Он взглянул на эксперта.

Тот, вытащив сигарету, пожал плечами:

– Скажу точно только одно – мужчина лет сорока – сорока пяти, кавказской национальности. Скорее всего азербайджанец.

– Утешил! – Майор тяжело вздохнул. – Вполне возможно, его скинхеды пришили. Заявлений о пропаже лиц кавказской национальности не поступало? – обратился он к старшему лейтенанту.

– Нет. К тому же вы сами знаете, что такие заявления берут крайне неохотно и тянут до последнего...

– Верно, – хмуро согласился майор. – Что у тебя, Славин? – посмотрел он на подошедшего приятеля Ледова.

– Да ничего. Точнее, пока ничего. Отпечатки отошлем, может, узнаем, кто это. Конечно, если он нелегально приехал в Россию, тогда ничего не узнаем. Версии имеются?

– Я думаю, скинхедов работа, – отозвался майор. – На них его запросто списать можно. Тем более у нас в Туле тоже появились бритоголовые. Если раньше не высывались, сей-

час в открытую бродят. Они, скинхеды, фашистскую символику переняли, приветствие их. А этого я никогда не пойму и не приму. Мой дед, да и отец...

– Скинхеды любят попинать, – перебил его Славин, – а тут нож под лопатку. Похоже на ограбление с мокрухой. В тамбуре тормознули, под ножи поставили. Мужик начал отбиваться. Вот и получил нож. У него же при себе ничего нет. Значит, вычистили карманы, часы сняли. Конечно, отрабатывать и скинхедов будем. Но мне кажется, это гоп-стоп.

– Похоже и на это, – неохотно согласился майор. – Одет прилично. След от браслета часов есть. Значит, часы сняли. И в карманах ничего. Вполне возможно, ты прав. Хотя со скинхедами было бы легче, – усмехнулся он. – А сейчас начнется – опрос пассажиров, кассиров. В общем, волокиты полно. А если его из поезда выбросили, а не из электрички?

– Проводники бы заметили, – сказал Славин. – Хотя если ночью, то вряд ли. Соседи по купе? – Он пожал плечами. – Вещи бы остались. Скорее всего из электрички. Хотя придется и поезда проверять.

– Похоже, в отпуск мне еще не скоро, – грустно проговорил майор.

– Ничего, Пахомов, – засмеялся Славин, – может, и отпустят. Прокуратура возьмет дело, и все, иди гуляй.

Тула

– Ты кого мне подсунул? – зло спросил бритоголового здо-

ровьяка Ташкент. – Их обоих Горец сделал. И меня запросто пришить мог. Вот что, Индус, этих двоих отправь семечками торговать. Мне нужны...

– Погоди, Ташкент, – перебил Индус, – ты сам этих брал, помнишь? На тренировку пришел и выбрал. А я тебя предупреждал.

– Найди мне троих бойцов, – потребовал Ташкент.

– Хорошо. А что ты канителишься с Горцем этим? Его можно запросто...

– Он нужен мне живой. И в советах я не нуждаюсь. Когда ты поймешь это?

– Но он, сука, приборзел. К тебе занырнул, двух парней сделал. И с ментом о чем-то тер. Прикинь...

– Закрой пасть! – отрезал Ташкент. – Вы все испортили. Какого хрена покатали к Горцу домой? Я же говорил, чтоб...

– С Горцем базарить опасно, он крутой мужик и махаться умеет. Бьет сразу. Ведь тут все думают, что ты с него за племянника получить хочешь.

– Да чихал я на все ваши думы! Лорка, сучара, все под себя подбирает. А Горец имеет ребятишек, и ништяк было бы столкнуть его с Лоркой. Самим нам с ним не справиться. Тут еще морды эти хреновы! – вспомнил он цыган. – В общем, постарайся как-то перетереть с Горцем.

– Попробую, – кивнул Индус.

– Он? – спросил Славин.

– Нет, – ответил Виктор. – Но Егор Степанович отсутствует уже пять дней. Он бы обязательно позвонил, если б задержался. Но не звонит. Значит, не может. Выходит, что-то случилось. А что? Вика вся испереживалась.

– Как у тебя с ней?

– Да никак, – вздохнул Ледов.

– А как это вышло, что она увидела тебя с бабой?

– Да там ее тетка живет, та еще стерва. А я поехал туда из-за ствола – у одного алкаша нашли «Муху» и винторез. Нина Петровна меня увидела, когда мы уже уезжать собирались, и стала просить ей времянку подправить. Ну я и остался. Потом соседка пришла, попросила и ей помочь. Крыша, мол, протекает. Я хотел на хрен послать, а Нина Петровна говорит, мол, Витя, помоги, она подруга моя. Я пошел. А там молодуха эта. В общем, вроде понемногу выпили, но я отрубился. Проснулся – Вика стоит и смотрит. Я думал, снится, ну и снова отрубился. А домой приехал, понял, что не снилось – мои вещи у двери стоят.

– Значит, тебе что-то добавили в самогон, – сказал Славин. – Но кому это надо было?

– Да, говорят, Гуськов привозил Вику. За себя отомстил, гнида.

– Ты с ним говорил?

– Боюсь изуродовать.

– Тоже вполне может быть, – рассмеялся Василий. – В общем, я к одному своему приятелю обращаюсь. Он в МУРе ра-

ботаает, криминалист. Он попробует что-нибудь выяснить о Викином дяде. Да, слушай, ведь у нее отца вроде нет. А тут то дядя, то папа...

– Она Егора Степановича в детстве папой называла, – объяснил Виктор. – И сейчас иногда отцом зовет. В общем, вот фотография и все его данные, – протянул он Славину два листка. – Кстати, права его Вика нашла. – Он вытащил из кармана водительское удостоверение.

– Я сегодня же свяжусь с Петровым, – сказал Славин, – и отправлю все это ему. Ты скоро на службу?

– Неделя отдыха еще.

– О Горце знаешь?

– Конечно. Я даже был у него, Степан Анатольевич просил. И вовремя – к нему приехали Индус, Качок и еще двое. Горец поломал в СИЗО двоих...

– Знаю. Подставили Горца прилично. Ведь взяли его за мокруху. И все к тому шло...

– Трешку отсидел и вышел. За сопротивление ему статьи не было. Но за хранение оружия отсидел. В общем, ты уж постарайся...

– Все сделаю, – пообещал ему Славин.

– У тебя бабки-то есть? – спросил Горца коренастый мужчина.

– Пока есть. Ко мне Ледяной приезжал, и парни Ташкента как раз нарисовались. Что было бы, не знаю, если б не мент.

Короче, Ташкент...

– Он вообще приборзел, сучара! – процедил коренастый. – Похоже, хочет все под себя подобрать. Кстати, казино уже подмял, сволочь. Ну, этого, Хапуги. И что делать, хрен его знает. У него вроде в ментовке свой человек есть, войну объявлять не в жилу, у Ташкента парнишки не балуй, и он запросто их ментам отдаст вместе с нами. Ты чем заниматься-то думаешь?

– Знаешь, Туз, я одиночка. Если что и надумаю, то сам на сам. Извини, я в компашке не работаю. И ваши разборы-переборы мне как шли, так и ехали. Был я у Ташкента, предупредил: если еще раз нарисуются его шестерки в деревне у мамы, замочу козла. В общем, нанес визит вежливости.

– Да Ташкент желает тебя в свою кодлу затянуть. Так что с тобой он пока стрелку забивать если и будет, то только для переговоров, чтоб вместе...

– Я – пас, – перебил Виталий. – Мать надо лечить, а не хреновиной заниматься. Ну а если умрет, – он сузил глаза, – тогда устрою поминки, – чуть слышно пообещал он.

– Опачки, – усмехнулся Туз, – похоже, костоломы Ташкента нарисовались. – Он посмотрел на сидевших за столиком четверых крепких парней. Один из них кивнул.

– Да ничего страшного, – покачал головой Горец, – они просто занырнули на дармовщинку. Хозяин, Базилио, давно их поит бесплатно.

– В натуре, – увидев, как парням сразу принесли коньяк,

пиво и закуску, кивнул Туз. – Я вот почему тебя искал. Если вдруг нам придется...

– Я – пас, – напомнил Горец. – И ни во что не ввязываюсь. Так что извини, Туз. – Он хлопнул его по плечу и вышел.

– Ну? – подошел к Тузу невысокий плешивый мужчина. – О чем добазарились?

– Ни о чем, – допив пиво, отозвался Туз. – У него маманя больная, и ему все по хрену. Правда, – Туз усмехнулся, – кое-что можно устроить.

«Вот это кадр из сериала, – мысленно усмехнулся Виталий. – Не все спокойно в королевстве датском. Вот не подумал бы...» Закурив, Горец пошел к белой «Ниве».

– А ты, выходит, можешь и не бухать, – посмотрел он на сидевшего за рулем Пашку Рябого.

– Когда не надо ездить, расслабляюсь. Домой?

– Давай вон за той тачкой, – кивнул на «опель-кадет» Горец.

– Место нашли, – говорил в сотовый Гуськов. – Теперь надо как-то его туда заманить, и все. Заснимем все на видео, и он наш.

– Скажи, чтоб ставку повысили, – толкнула его локтем сидевшая рядом Алла. – Все-таки мент – он и в постели мент.

– Она просит увеличить сумму, – сказал в сотовый Гуськов.

– Ни хрена себе, – пробормотал Горец. – Знакомые все лица. Интересно, что у них общего? Слушай, Пашка, ты не мечтал в детстве быть разведчиком?

– Мечтал стать карточным шулером, – усмехнулся тот.

Горец рассмеялся:

– Ну в карты играть пока не надо. Ты можешь прошвырнуться вон за тем типом? Он пехом потопал, значит, куда-то неподалеку направляется.

– Ладно, – кивнул Рябой и выбрался из машины.

* * *

– Я что-то не пойму, зачем вам это надо? – спросила Элеонора подтянутого седого мужчину, сидевшего на заднем сиденье «мерседеса».

– А вам, уважаемая Элен, и не надо ничего понимать, – улыбнулся тот. – Главное – выполнять то, что вам поручено, за что вы, кстати, получаете весьма приличные деньги, а делать какие-то умозаключения не для вашей прелестной головки, уважаемая. Надеюсь, я выразился ясно и больше мы не станем к этому возвращаться.

– Конечно, Лев Леонидович, – поспешно согласилась она.

– Да вы не волнуйтесь, милая. Лучше ответьте, насколько вы доверяете своему зятю? Что касается меня, то я не верю людям, подобным Гуськову. Они давали присягу на верность

Отчизне, а сами за гроши делают все, о чем их попросят. Заплатишь больше, он и убить сможет. А если кто-то другой укажет на тебя и увеличит сумму, Гуськов, не задумываясь, пристрелит и вас, и меня. Кстати, как здоровье вашего уважаемого супруга?

– Поправляется, – недовольно ответила она.

– Господи, Элен, – засмеялся Лев Леонидович, – неужели вы настолько желаете гибели супруга, что даже говорите о его выздоровлении так, что...

– Извините, – перебила она, – но это уже мое личное дело, и вас оно никак не касается.

– Ну зачем вы так? Я уважаю вас как человека и ценю как партнера в нашем небезопасном бизнесе. Значит, Андрей Семенович поправляется. А что он говорит об аварии?

– Как о случайности. Водитель врезавшегося в него «Москвича» был сильно пьян.

– Значит, он ничего не понял. Хорошо. Если не образумится, повторим. Не хотелось бы, ей-богу, убивать его, но договориться с ним, к сожалению, видимо, не получится. А я очень не люблю, когда мне мешают. До свидания, уважаемая. Я доволен, что судьба свела нас вместе. Надеюсь на дальнейшее развитие нашей дружбы и деловых отношений.

* * *

– Он прощался с этой, – кивнул влево Рябой. – Ну, с те-

щей...

– Понял, – кивнул Горец. – А дальше?

– А дальше караул. Эта шкура пошла к бару, а там тачка стоит. Знаешь, кто пассажир?

– Догадываюсь, – усмехнулся Виталий. – Ташкент?

– Да кто такой Ташкент? – махнул рукой Рябой. – Шавка мелкая. Там был Марксист.

– Кто? – опешил Горец. – Элен с Марксистом шашни водит? Вот это хрен! Стой, а ты-то откуда Марксиста знаешь?

– Я же крутился в городе, пока ты меня не выдернул. Мы и ходили кодлой под сыном Марксиста.

– Ну и ну! Значит, этот сучонок с Марксистом дела имеет. Вот падла! Короче, слушай, Рябой, подключай своих кентов городских, ну чтоб более-менее соображать могли, и сажай на адрес, у которого мы были, помнишь?

– Так чего ж не помнить? – усмехнулся Павел. – Конечно, помню. Это я запросто. Насчет слежки за хатой договорюсь, но за спасибо никто пальцем не шевельнет.

– Не обижу.

– Тогда поехали. Я заскочу к парням и наколку им дам.

– И сотовый, – вытащил телефон Виталий. – Если что, пусть звонят. Хотя постой. Пропыют твои приятели сотовый и ни хрена не увидят. У меня нет толкового человека. Поломать кого, на это найду сразу, а вот насчет...

– Да есть подходящий мужик, – перебил его Рябой. – Он все сделает. У него сынишка приболел, он за любую рабо-

ту берется, чтоб хоть какие-то бабки заработать. Ему рублей двести дать, и все будет путем.

– Триста. А если что-то путное узнает, тысячу дам. Он как живет?

– Да вообще хреново. Срок тянул за мордобой. И вышел к голому столу. Жена болеет постоянно. Но он ее не бросил. У них пацан восьми лет. Болеет сейчас желтухой.

– А как же он пацана-то оставит?

– Так он в больнице.

* * *

– Подожди, – остановила мужа Виктория, – а как ты объяснишь, что оказался в постели с той бабой? Ладно, допустим, ты правду говоришь и тебе что-то добавили в самогон. Но как ты вообще там очутился?

– Нина Петровна попросила помочь соседке, – ответил ей муж.

– Она говорит, что ни о чем тебя не просила. – Вика вышла.

– Да как не просила?! – Он бросился за женой. – Ведь я ей времянку сделал. И крышу чинил...

– Все, – отрезала жена, – хватит! Я тебя прошу об одном – помоги найти дядю. Но не прикасайся ко мне, ладно?

– Да не было у меня ничего с той бабой! – заорал он. – А Нина Петровна просила...

– Хватит! – крикнула Вика. – Знаешь что, если бы ты просто попросил прощения, я, может быть, и не сразу, но простила бы. А ты почему-то врешь. И еще пытаешься Нину Петровну втянуть.

– Я тебе правду говорю! – снова заорал Виктор. – Давай позвоним твоей тетке, и пусть она...

– Я уже говорила с ней, – перебила его жена. – И ради Бога, прекрати. Или я снова попрошу тебя уйти.

– Все, – кивнул Виктор. – Больше я не скажу ни слова.

– Понятно, – проговорил невзрачный мужчина, – я все сделаю. Только, если можно, дайте хотя бы рублей пятьдесят авансом, – он вздохнул, – а то у меня...

– В машине сумка с продуктами, – сказал Горец, – отвезешь пацаненку. Лекарства, какие нужны, мы передали в больницу. И вот держи, пятьсот рублей. Но не проворонь тех, кто будет сюда входить. – Он кивнул на здание с надписью: «Посетите нашу сауну!» – И желательно фотографии, – показал он на фотоаппарат в его руках. – Ты сказал, что умеешь пользоваться.

– Извините, – покачал головой мужик, – я никогда...

– Вот тебе тысяча и сумка с продуктами. – Виталий сунул ему еще пятьсот рублей. – Топай домой. Я сейчас, – кивнул он растерянно смотревшему на него Павлу. Тот увидел, как Горец подошел к доске объявлений, остановился, вытащил сотовый и набрал номер.

– Как его затащить в сауну? – спросил по телефону Гуськов. Выслушав ответ, рассмеялся. – Вообще-то да. Он сознательный милиционер и не останется в стороне, если окажется свидетелем преступления. Но его туда надо вызвать.

– На это ты мастер, – дрогнул усмешкой голос Элеоноры Давыдовны.

– Все понял? – спросил плотного мужчину крепкий блондин. – Через четыре часа тебя сменит Игорь.

– Надеюсь, ты найдешь его, – говорил по телефону Славин.

– Очень постараюсь, – заверил его мужской голос. – По крайней мере сделаю все. А кто он, не подскажешь? По нашей линии или...

– Родственник хорошего знакомого, – перебил его майор.

– Ты, – сказал Виталий Павлу, – не пей пока. А то вдруг надо будет ехать. Хорошо?

– Если надо, значит, поедем, – кивнул Павел. – А кто те мужики?

– Частное детективное агентство, – улыбнулся Горец. – Сидят без работы, вот и подписались за три штуки. Я объявление увидел и позвонил. От твоего знакомого...

– Но ты ему бабки все-таки дал. За просто так.

– Раньше бы не дал, – ответил Виталий. – А сейчас знаю, что такое болезнь близкого человека.

– Я желаю рассчитаться с ним за своего брата, – пробормотал мужчина. – Именно Ледов упрятал Яна в тюрьму, и он погиб там. Можно было сделать проще – убить его. Но я хочу смешать его с грязью, сделать никем.

* * *

Плотный мужчина сделал несколько снимков из машины и опустил фотоаппарат. Посмотрел на часы.

– Семнадцать двадцать восемь, – тихо проговорил он. – Вошли мужчина и женщина.

– Я готова, – вызывающе улыбнулась вошедшая в комнату Алла в очень смелом купальнике.

– Выглядишь ох как! – облизнулся Гуськов. – Через пару часиков предстоит работа. Камеры готовы? – спросил он невысокого мужчину.

– Все настроено, – ответил тот. – Кадры будут обалденные. А он, придурок, ничего и чувствовать не будет. Только я никак не въеду – на кой хрен это надо?

– Я тоже не пойму, – признался Гуськов. – Хотя я лично буду кайф ловить, когда его и с работы выпрут, и жenuшка на хрен пошлет. Вот житуха у Ледяного начнется! – засмеялся

он. – Его же бить будут в день не по разу, он многим жизнь попортил.

– Ну? – спросил подполковник милиции. – Что узнали о найденном около станции?

– Убит тридцать шесть часов назад, – ответил майор. – Умер от потери крови. Нож до сердца не достал, лезвие короткое. Видимо, пытались ограбить, но он начал сопротивляться. Костяшки кулаков разбиты. Одежда порвана.

– Вполне возможно, это работа скинхедов. Но и нападение с целью грабежа исключать нельзя. Хотя личность установить трудно – ориентировок по кавказцам нет, – сказал подполковник. – Может, приезжий?

– Неужели патруль у него ни разу документы не проверял? – покачал головой майор. – Кавказцев обычно проверяют не по разу. А этого никто не видел. И кассиры не помнят, продавали ли ему билет.

– Слушай, – предложил Славин, – а может, сделать заявление, мол, пропал такой-то, указать, когда его видели в последний раз и...

– А если он просто где-то развлекается? – перебил его Виктор. – Представляешь, каково будет Вике? Тут я вроде как загулял, а еще и дядя. Она ни за что не выдержит этого. И так ночами слезы льет. Я пытался ей что-то объяснить, но бесполезно. Тетка ее, – Виктор скрипнул зубами, – Ни-

на Петровна, змея подколодная, руками всплескивает: мол, сам туда ушел, а на меня наговаривает. Я и к соседке той ездил, так она тоже в отказ. Говорит, ты сам с той бабой пришел и, нажравшись, улегся с ней во времянке. Еще раз, говорит, появишься, я буду в прокуратуру жаловаться. В общем, влип, дальше некуда. С Гуськовым и говорить боюсь, пришибу гниду. Я вот не пойму, кому это нужно. Никак не пойму.

– Ты с Ильиным говорил?

– Степан Анатольевич думает, что я действительно загулял.

– Вот узнаем, что случилось с Таеговым, я поговорю с Гуськовым, и он мне все расскажет.

– Не советую. Тесть вмешается, и привет. Он же в прокуратуре трудится. Съест.

– Знаешь, об Андрее Семеновиче говорят, что он мужик очень даже правильный. Кстати, недавно в аварию попал. Есть мнение, что аварию подстроили, но сам Богатов с этим не согласен. Вот бы и обратиться к нему насчет его зятя. Может, надавит на него, он и кольнется, зачем такое устроили с тобой.

– Вряд ли. Говорят, Гуськов с тестем очень даже в шоколадных.

– Ну ладно, там видно будет. А сейчас у нас труп на железке, какой-то кавказец. Кто он, откуда взялся, как и где убили, неизвестно. Одни вопросы. Начальство рвет и мечет.

Пытаются на скинхедов свалить. В общем, ждут из Москвы кого-то.

– Чуть что, сразу Москва, – усмехнулся Ледов.

Москва

– Так и не нашли они охотника? – спросил Воеводин дочь.

– Нет. Как сквозь землю провалился. Документы его у Эдика остались. Кстати, приезжал Лоров. Чем-то недоволен. Как я поняла, у них пропал человек с товаром. Но это не охотник, – опередив вопрос отца, Эмма покачала головой. – Там и вес другой, и все другое.

– Почему же я ничего об этом не знаю? – недовольно спросил Воеводин. – Надо будет сделать втык Лорову. Или он начал проявлять самостоятельность?

– А у тебя с Лоровым общие дела? – удивилась Эмма.

– У меня дела со многими, – засмеялся он. – С теми, кто делает деньги.

– А что с племянником Марковича? – спросила дочь. – Со Славиком?

– А почему тебя это интересует?

– Потому что Славик – мразь. Он изнасиловал девчонку двенадцати лет. И должен сидеть в тюрьме. Надеюсь, там не забыли старые лагерные традиции и его сделают петухом.

Отец весело рассмеялся:

– Господи, откуда у моей дочери такие слова и такие знания?

– Славик изнасиловал сестру моей подружки. Девочка сейчас постоянно дрожит от страха и боится мужчин. Она не подпускает к себе отца. А ты взялся за защиту этого подонка.

– Да уж моя ли это дочь? Выходит, торговать наркотиками можно, а...

– Представь себе, именно так, – перебила Эмма. – Наркотики насильно никто никому не колет. Конечно, бывают случаи, но это другое, – усмехнулась она. – А насиловать...

– Я просто получу деньги и при случае напомню Марковичу о своей работе на него. А что будет с его племянником, с этим Славиком, поверь, мне совершенно безразлично. Я взялся за это дело потому, что мне нужен подход к Марковичу, вот и все.

– Понятно.

– Если уж начали этот разговор и упоминание о наркотиках ты приняла довольно-таки спокойно, позволю себе спросить: зачем тебе это? Я даю тебе достаточно...

– Я зарабатываю деньги сама и чувствую себя прекрасно, поскольку ни от кого не завишу. Я не буду заниматься этим долго, просто наберу определенную сумму и открою свое дело. И это произойдет очень скоро.

– Давай я дам тебе необходимую сумму.

– Я все сделаю сама. Хочу доказать, и в первую очередь тебе, что я смогу оставить дело, приносящее неплохой доход...

– И ты думаешь, твои компаньоны так легко тебя отпу-

стоят?

– Вот тогда я обращусь к тебе, – рассмеялась Эмма.

– Ну что ж, я верю тебе. Но ради Бога, будь аккуратнее. Я бы очень не хотел защищать твои интересы в суде.

– Я поняла. Слушай, а ты не сможешь установить личность одного человека? – Она положила на стол паспорт.

– Так зачем устанавливать, – засмеялся Воеводин, – если...

– Я неправильно выразилась, – перебила она. – Не попадал ли этот человек в поле зрения милиции? Может, обращался за помощью, может, лежит в больнице, возможно, обнаружен его труп. Я бы очень хотела все это выяснить.

– Значит, это и есть захваченный Боевым якутский охотник? – Он взял паспорт. – Вы его так и не нашли?

– Если бы нашли, я бы тебя не просила...

– Хорошо. – Воеводин сунул паспорт в карман. – Завтра я дам ответ. Но объясни, пожалуйста, зачем вам это?

– Надо. Он был в Туле, и мы хотели бы знать у кого.

– Мой тебе совет, дочь, – вздохнул Воеводин, – прекрати все это, пока не поздно, иначе ты плохо кончишь.

– Попасть в этот амбар запросто можно, – сказал худощавый молодой мужчина. – Сигналка есть, но она не подключена. Замки так, для видимости. Открыть – делать нечего. Правда, там пес появился. Но видно, его только привезли, он с территорией никак ознакомиться не может. Так что по-

дождем пару деньков и можно будет работать. Кстати, давно мечтаю посмотреть, что там внутри у этих отморожков. Они же бабки не прячут. Фу ты, ну ты, пальцы гнуты! – Он засмеялся. – Так что я согласен. Но половина того, что там, моя.

– Все хапнешь, – кивнул Федор. – Нам ксива нужна. У них ведь только твой паспорт? – посмотрел он на Таегова.

– Водительские права, – начал перечислять Егор, – военный билет. Хотя он и на хрен не нужен. Но там запись... – Он, не договорив, махнул рукой. – В общем, главное – паспорт нужен.

– Не думаю, что паспорт там, – проговорил Алмаз. – Они его наверняка кому-то передали, чтоб справки навести. Боевой не баклан с улицы. К тому же с ними Эмка, дочь Воеводы. А уж папаня ее очень серьезный человек, поэтому он скорее всего и будет узнавать о тебе. Кстати, ты говорил про Тулу. Кто там у тебя?

– Вот этого я и боюсь, – вздохнул Егор. – Дочь в Туле, внук и внучка. Ну не то чтоб дочь, племянница, если вернее. Но она меня папкой зовет, и я ее дочерью считаю. У нее муж мент, капитан уголовного розыска. Правда, она его наладила. Как я понял, кобелиной оказался.

– Так не зря же ментов легавыми зовут, – засмеялся Федор.

– Значок с изображением легавой собаки, – неожиданно вмешалась Настя, – был у сотрудников сыскной полиции в царское время, поэтому с того времени работников уголов-

ного розыска и стали называть легавыми.

– Во блин! – удивился Федор. – Оказывается, не просто так.

– Значит, они могут выйти на твою племянницу, – сказал Алмаз.

– А на кой хрен им это? – спросил Федор.

– Бояться могут, что он, – Алмаз кивнул на Егора, – кому-нибудь расскажет о них и до милиции дойдет. Милиция сейчас в основном так и работает – по слухам собирают информацию и уточняют. Вот этого и боятся Боевой с Тупиным.

– Боевой – это кличка? – спросил Егор. – Ведь его то Боевик, то...

– Фамилия, – ответил Алмаз. – Полный отморозок, святого вообще ничего нет. И не боится никого. Его давно бы убили, но он дорогу по-серьезному никому из крутых не переходил. А иногда на того или другого работает. Обычно долги помогает получать. Точнее, вышибает.

– А зачем кого-то нанимать? – усмехнулся Егор. – Я говорю про крутых, если они...

– Своих людей не задействуют, – пояснил Алмаз, – а в основном помогают знакомым или за определенный процент. Да зачем разговор об этом вести? Паспорт сейчас у Воеводина, и он запросто выяснит все о вашей племяннице, или дочери, как вы говорите. Значит, надо ехать в Тулу. Можно тебя на пару минут? – кивнул он Федору.

– Запросто.

Они вышли из комнаты.

– Хочет узнать, – усмехнулся Егор, – на кой хрен им все это надо.

– Я так не думаю, – возразила Настя. – Ведь они были в курсе того, что с вами случилось, и все равно приехали.

– Не знаешь ты жизни, Анастасия, – улыбнулся Егор.

– Кто он тебе? – спросил Алмаз у Федора.

– Да я тебе говорил, в электричке познакомились.

– И ты хочешь из-за случайного собутыльника влезть в войну с Боевым?

– Слушай, Леха, не желаешь, так не лезь. Я тебя не приглашал, сам напросился. Ты кое-чего не знаешь, но я ничего разжевывать не буду. Вали отсюда, а я помогу мужику. Почему, не спрашивай. В общем, пока! – Кивнув, Федор шагнул к двери.

– Я не уеду, – покачал головой Алмаз. – Просто я хотел узнать, насколько это для тебя серьезно, потому что если влезем, то надо будет идти до конца.

– Я этот рамс до последнего разбирать буду.

– Вот и все, – улыбнулся Алмаз.

– Но ты-то при каких тут? У меня причина есть, а вот у тебя...

– Тоже имеется, – подмигнул ему Алмаз. – Мне понравилась хозяйка этого гостеприимного дома. И я очень хотел бы

продолжить отношения с ней. Надеюсь, ты не будешь против?

– Никогда не терпел баб умнее себя, – засмеялся Федор. – А она, кроме того, еще и язва. Мне с ней не то что отношения иметь, в одном купе больше двух часов ехать нельзя.

– А этот домушник, – кивнул на дверь Алмаз, – он не...

– Ключик свой мужик и сделает все, что надо.

– Но нам не справиться с Боевым, точнее, с его парнями.

– Если потребуется помощь, у меня есть к кому обратиться, – ответил Федор.

– Да тут шнырял мужичишка один вокруг, – проговорил невысокий парень с серьгой в правом ухе, – вроде как приглядывался. Мы к нему пошли, но он свалил сразу. В тачку сел и сдернул.

– Какая тачка? – спросил Громила.

– «Шестерка» бежевая, – ответил за парня Ксендз. – Номер не разглядели. Скорее всего покупатель какой-то. Объявление висит, что два коттеджа продаются. Но когда этот тип увидел Кувалду, то понял, что здесь не купит ничего, – рассмеялся он.

– Так оно и есть, – усмехнулся Кувалда. – Я видел, как они объявления читали. Он и баба какая-то.

– Узнать бы, кто у него в Туле, – вздохнул Боевой.

– Он базарил, кент какой-то, – вспомнил Громила.

– Фотография бабенки молодой с девчонкой и пацанен-

ком у него в кармане была, – сказал Боевой. – Так что брехал насчет кента охотник. Я его спросил, он сказал, что в Якутии дочь и внук с внучкой остались. А в паспорте никаких отметок нет. В Туле эта шкура, – уверенно проговорил он. – Но где ее там искать? Стоп! А баба, которая с мужиком объявление читала, молодая была? – спросил он Громилу.

– Да нет, лет сорока с лишним, – ответил тот.

– Папа, – сказала вошедшая Эмма, – позвонит своему приятелю, а тот в Якутию, и завтра мы будем знать о нем все.

– Видел? – Стапов вбежал в кабинет к Буржую.

– Что? – уставился на него тот.

– Да по телику показывали Гусейна убитого, он и есть курьер из Якутии. Нашли его где-то менты и просят отозваться тех, кто его знает. Ну по этому, как его, по каналу в Туле.

– Твою мать! – процедил Буржуй. – Ты когда видел?

– Да в обед. И сразу в Москву к вам поехал. Олега Викторовича там нет. Он вроде в столицу собирался. Я думал, он у тебя.

– Он по делам в Питер укатил. Значит, завалили Гусейна... – Буржуй выматерился. – Надо парней Баклана трясти. По этой ветке они катаются.

– А если скинхеды? – предположил Стапов. – Они же молотят всех нерусских. Хотя и славян пинают, бомжей. Но Гусейн не похож на бомжа. Так что вполне возможно, что это их работа.

– Они просто пинают, – подумав, проговорил Буржуй.

– В Питере девчонку зарезали, – напомнил Стапов. – Поэтому все возможно.

– Не гони лошадей, разберемся. В конце концов, ментам помочь надо, чтоб вывели нас на ореликов, которые Гусейна завалили. С Бакланом это дело стоит серьезно перетереть.

– А как мне Олега Викторовича найти?

– Слушай сюда, Миша, я сам Лорову сообщу. Можешь ехать назад.

– Интересно, – пробормотал худощавый капитан милиции, – похоже, ищут какого-то якутского гостя Москвы. Никогда бы не подумал, что Аркадий Викторович станет на кого-то работать. Посмотрим, что дальше будет.

– Понятно, – говорил по телефону Лоров. – Значит, убили. А есть кто-то на подозрении? – Выслушав ответ, он поморщился. – Чего сейчас можно ждать от современных сыщиков? Ну а просто в разговорах предположения высказывались?

– Никто не знает даже его имени, – ответила женщина. – Потому и вывесили плакаты и показали по местному телевидению. Отпечатки отправлены куда надо. Если он был судим, смогут установить личность.

– А что при нем нашли? – спросил Лоров.

– Ничего не было, кроме ножа под лопаткой. Но удар был

не смертельным, поэтому...

– Спасибо, – остановил он женщину.

– За спасибо не отделаешься, Лоров, – усмехнулась она.

– Само собой. Как только что-то узнаешь, сразу звони. –

Отключив сотовый, Лоров длинно выругался. – И с кого я буду получать деньги? – тихо спросил он. – Рябушкин послал человека с грузом, и тот довез его до Москвы. Его не встретили, и он за каким-то чертом поехал в Тулу. Стоп! В Тулу. Но тот, кто у Боевика, тоже из Якутии и тоже был в Туле. Совпадение? Золото у этого охотника. И куда же он делся? Наверняка кто-то помог. – Он взял сотовый.

– Ты чё?! – заорал вошедший Баклан. – Охренел?!

– Не понял, – уставился на него Эдуард.

– Чё, блин, не понял?! – Подойдя, Баклан пнул кресло. –

На кой хрен ты на меня Буржуя натравил?! Ты чё...

– Закрой пасть! – Боевой вскочил. – И жуй спокойнее. Что с Буржуем?

– Ну что? – раздраженно, но гораздо спокойнее заговорил Баклан. – Звонит мне и рычит: твои придурки моего человека замочили и товар взяли. Ты, мол, Баклан, бабки вернешь.

– Просто на понт дешевый берет, – усмехнулся Эдуард. –

Он и Лорка уверены, что твои...

– Какая Лорка? – не понял Баклан.

– Лоров, – рассмеялся Эдуард.

– Лоров? А он что, трахается с му...

– Мы его за спиной так называем. Забыл, что ли? Сам так не раз говорил. Похоже, у тебя со страха мозги закипать стали.

– Да я действительно боюсь. Буржуй – мокрушник, для него человека убрать – что комара хлопнуть. А ты...

– Да ничего он тебе не сделает, – зло перебил его Эдуард, – просто на понт берет. Вот увидишь, станет просить помочь ему. Он же меня к тебе за этим и послал. Успокойся, Юрок.

– Буржуй – мужик серьезный, у него не сорвешься. А просто так он трепаться не любит. Но за чужие грехи на сковородку попадать у меня нет желания.

– Слушай, а никто из твоих не мог тряхнуть мужика?

– Буржуй, – заглянул в дверь Громила.

Оттолкнув его, в комнату вошел Юрий Яковлевич.

– Оба тут? В общем, вот что... – Буржуй сел в кресло. – Курьера нашли убитым, с ножом под лопаткой. Грохнули его, судя по всему, в электричке. Товар пропал, документов нет. Перешерсти своих, – кивнул он Баклану. – Ты тоже. – Он перевел взгляд на Эдуарда. – И еще перетри с Вождем. Может, он что-то от скинхедов слышал. Надо найти тех, кто замочил курьера, и лучше, если вы сделаете это раньше, чем менты.

– Слушай, – усмехнулся Эдуард, – нам на хрен не нужны твои проблемы. Хочешь, чтобы мы работали, – плати, иначе сваливай отсюда, понял?

– Это ты плохо понимаешь, на кого пасть открываешь! –

вскочил Буржуй.

– Я не хочу конфликта с тобой, – сдержанно проговорил Эдуард, – но если ты еще раз...

– Что случилось? – В комнате появилась Эмма.

Буржуй, матерясь, быстро вышел.

– Лихо ты его! – восхитился Баклан.

– А ты чего приехала? – спросил Эдуард. – Ведь должна была за товаром...

– Нашли труп мужика, – перебила его Эмма, – недалеко от станции.

– В курсе, – ответил Эдуард. – Видишь, Юрик трясется, – кивнул он на Баклана. – Это Буржуй на него жути нагнал. И на меня попытался. Знаешь, складывается впечатление, что кто-то над всеми нами стоит. Буржуй не испугался, а просто остановился. А ведь ему раздавить нас почти не составит труда. Но он убежал. И тебе ничего не сказал. Странно, выходит, мы все под кем-то ходим. А я думал, что сам на сам и хрен всем на рыло. Ну ладно, что там насчет якутского охотника?

– Отец обещал узнать, но не сию минуту. Что касается хозяина, как ты говоришь, то, конечно, он есть. Но это не Буржуй и не Лоров. Я сама это поняла недавно. Уж больно многие начинают искать пропавшего человека с золотом. А нам-то что, груз наш приходит завтра, надо встретить. А дальше по цепочке, как обычно. Нам главное – не светиться. Хорошо придумано. Кто тебе это подсказал?

– Сам додумался. Меня все больше нервирует охотник. Он без документов, у него повреждены ноги, а мы его так и не смогли найти. Выходит, ему кто-то помог. Узнать бы, к кому он ездил в Тулу, – покачал головой Эдик.

– Да все видели эту фотографию, – улыбнулась Эмма. – И мы уже несколько раз говорили об этом. Найдем мы его, потому что он должен сдохнуть. Только бы он раньше не попал в милицию, а то для нас дело кончится плохо. Я бы на твоём месте убрала отсюда все, за что могут посадить.

– Я тоже думал об этом, – кивнул Эдуард. – Но куда? Здесь оружия почти на роту.

– Надо что-нибудь придумать, пока милиция не заявила. Может, к нему? – Эмма посмотрела на Вадима.

– Ко мне нельзя, – сразу запротестовал тот. – Ведь менты и обо мне узнают и ко мне прикатят. А у меня и так...

– Он прав, – согласился Эдуард. – И к тебе нельзя. Куда же все убирать?

– Думай, – сказала Эмма. – Хотя если найдем охотника, тогда все останется как прежде. Зря ты все это у себя держишь. Ведь если что-то случится, тогда...

– Тогда пусть попробуют меня взять, – перебил Эдуард. – Хрен я им дамся. Хоть одного, но завалю. Пусть берут. Стрелять до тех пор буду, пока не убьют.

– Хватит тебе, – рассмеялась Эмма, – а то ты так говоришь, будто вот-вот милиция приедет.

– Но где же этот охотник? – зло спросил Эдуард.

Якутия, поселок Уханган

– Почему-то Таеговым Москва интересуется, – проговорил капитан милиции. – Что случилось? Мужик нормальный, зря никогда ни на кого не наедет. Да и вообще спокойный. Уж вроде и воевал, прапорщиком был, в Афгане три месяца дрался, ранили его. Нигде никогда про это никому не говорил. Что он там натворил?

– Ходили тут из райотдела, – сказал седой якут, – все спрашивали. Я еще им говорю: а что это наш участковый Сергеич не приехал? А они двое, наглые такие, чуть не матом меня обложили.

– Да дело в том, – вздохнул участковый, – что не из райотдела они. Из Якутска прилетели на вертолете. А мне приказано не говорить об этом никому. Странно все это. А ты, Доруин, что им сказал?

– Что знаю, то и говорил. Мол, мужик Тайга хороший, не пьяница и не хулиган. Уехал в отпуск, к дочери собрался в Тулу. Они ею очень заинтересовались. А я-то откель знаю, где она живет? Так они к почтальонке Матрене поехали. Что-то натворил там в Москве или в Туле Егор-то.

– Да и я так думаю, – согласился милиционер.

– И про золото еще спрашивали, – вспомнил якут – а не мыл ли Таегов золото незаконно? Я говорю: вы в своем уме-то? Мы золото ежели и видим, не подбираем. Одни беды от него, от золота этого.

– Черт возьми, – пробормотал милиционер, – неужели Егор с золотом попался?

– Да перестань ты, Сергеич, – махнул рукой якут.

Тула

– Знаешь, – говорил Славин, – что-то странное происходит. Дядю твоей Вики разыскивает кто-то из МУРа. Я тут встретил одного знакомого, он в отделе информатики работает. Так вот, запрос в Якутию сделали на имя одного подполковника, на Ахарина Петра Дмитриевича. Запрос на Таегова послал подполковник Левин Аркадий Викторович. Темный тип, проходил по делу оборотней, но остался свидетелем. Несколько раз его хотели уволить, но пока выкручивается. До пенсии ему еще пять лет. Говорят, просто тянет он до...

– Значит, Егор Степанович куда-то влез, – перебил его Виктор.

– Точно. И знаешь, надежды на то, что он жив, мало. Интересно как и чем мог заинтересовать дельцов простой охотник из якутского села? Странно...

– Да, не хватало еще этого. Может, Вике подать в розыск?

– Я потому и приехал, чтобы предупредить – ни в коем случае. Тогда будут неприятности и у Виктории. Но вообще ситуация странная. Получается, Таегов во что-то влип. В Москве о нем ничего не знают. Может быть, Таегов был у бандитов, но сумел уйти, и они его ищут, чтобы он не обра-

тился в милицию. Я это только сейчас понял. Если Вика обратится в милицию, она себя выдаст. Хотя в Якутии по месту жительства Таегова наверняка про нее знают. Странно, наверное, это звучит из уст сотрудника МВД, но я боюсь того, что Вика обратится в милицию. Конечно, не все работают на мафию, но, к сожалению, такие есть. И звания и должности у них немалые. Так что надо искать Таегова самим, и чем быстрее мы его найдем, тем больше шансов на его спасение. И знаешь что, отправь Вику с детьми куда-нибудь, так будет гораздо спокойнее тебе и безопаснее им.

– Да что же это получается? – хмыкнул Ледов. – Я, капитан уголовного розыска, не могу...

– Не забывай, что стреляют и нашего брата, – напомнил Славин, – следователей, прокуроров, судей. А тут даже сотрудник МУРа помогает кому-то, кто разыскивает Таегова. Сейчас все не так, как было в СССР, все покупается и продается. Почти все, – поправился он. – Я бы не стал тебе ничего говорить, но ты мне жизнь спас, и я не могу остаться в стороне.

– Значит, ты считаешь, что все очень серьезно?

– Иначе бы я не приехал.

– Но куда я отправлю Вику с детьми? У нас тут родственников нет. Я из детдома, у Вики, кроме дяди, никого не осталось. – Он выругался. – Да и не поедет она никуда, снова будет скандал. А ведь пока и с прошлым не разобрались, – зло вспомнил он. – В общем, пара дней еще, наверное, есть.

– Я бы рисковать не стал, – пробормотал Славин.

Ташкент поднял вверх руки. На него в упор был направлен пистолет Горца.

– Я пришел поговорить, – сказал Газимов. – Есть шанс разбогатеть, а заодно произвести кое с кем расчет.

– Ты что, сука, – процедил Горец, – не понял? Мне с тобой говорить не о чем. Сдерни, пока я...

– Я не слышал слова «сука», – покачал головой Ташкент. – Кое-кто интересуется женой Ледяного и его детьми. Меня просили, чтобы я предложил это тебе. Получишь сто тысяч зелени.

– Значит, ты шестерка? – усмехнулся Виталий. – Ништяк, я сделаю это. Но запомни, – он ткнул стволом Ташкенту в грудь, – если меня подставят, я тебе устрою жизнь в камере по соседству. А тебе туда нельзя, сам в курсе, сколько тебе предъявить можно. И еще, – он сунул пистолет за ремень сзади, – кто заказчик?

– Ты думаешь, о чем спрашиваешь? – усмехнулся Ташкент.

– А с кого я бабки получать буду? С тебя?

– Как только сделаешь, все получишь. Позвонишь по этому номеру, – Ташкент протянул Горцу листок, – и тебе скажут, где получить бабки.

– А почему ты сам за это не берешься? Или боишься с ментами...

– Я же сказал, что просили предложить тебе, – резко перебил его Ташкент. – Не хочешь – не надо.

– Я все сделаю, – кивнул Горец.

– Тебе звонили, – Виктория протянула записку вошедшему мужу, – и просили перезвонить по этому номеру.

Взяв листок, Виктор кивнул.

– Вика, – кашлянув, несмело начал он, – может, ты съездишь на недельку с Ритой, женой Васьки Славина, к ее матери? Заодно и детей бы взяла.

– Я работаю, поэтому не могу. А так бы с удовольствием, надоел мне город. Хотела в деревню к Нине Петровне поехать, но не решилась, там же наверняка говорят о твоём...

– Да не было ничего! Я же тебе объяснил!

– Хватит! Я работаю и поэтому уехать не смогу. А хотелось бы.

– Так брось работу! Неужели я не смогу...

– У тебя непредвиденные затраты на любовниц, – сердито перебила жена.

– Да пойми, я ни в чем перед тобой не виноват, слово даю.

И докажу, что ты неправа.

– Интересно как? Устроишь очную ставку со своей кралей? Кстати, как ее зовут?

– Да хватит тебе! – Виктор ушел на кухню. Посмотрел на листок и набрал номер на сотовом.

– Все понял? – спросил Виталий могучего рыжего детину.

– А чего не понять-то? – усмехнулся детина. – Срисую мента и тебе цынкану. Только зря ты, Горец, подписался. Не понимаю я, когда на детишках и бабах отыгрываются. Ну мент он, ну продырявил тебе плечо. Но ведь у него работа такая. К тому же...

– Дровосек! – зло оборвал его Горец. – Не строй из себя ангела! Один хрен в аду вместе на сковороде жариться будем. Делай как добазарились. А не хочешь – сваливай...

– Ладно, сделаю, – сказал Дровосек.

– Я еду, – сообщил по телефону Виктор и подошел к двери спальни. – Вика, будь поосторожнее. Сейчас в городе маньяк объявился. Если хочешь, детей я встречу.

– Я сама их встречу! – отрезала Виктория. – Ты лучше о своей любовнице позаботься.

– Да иди ты знаешь куда?! – заорал он и, выйдя, сильно хлопнул дверью. Вика заплакала.

* * *

– Он вышел, – проговорил в сотовый молодой мужчина в темных очках. – Садится в машину. Поехал.

– Еду за ним, – услышал он ответ. – Через полчаса должна появиться дамочка. Она поедет встречать детей. У них занятия в спортивном оздоровительном центре.

– Работайте по плану.

– Мент укатил, – сказал в мобильник Дровосек. – Качу за ним.

– Давай, – услышал он мужской голос.

– И когда ты все это провернешь? – спросила Элеонора Давыдовна.

– Как только, – отрезал зять, – так сразу! А Андрей Семенович знает о вашем увлечении игрой в крестную маманю? – усмехнулся он.

– Что ты себе позволяешь, щенок?! – Элеонора сильно ударила его по щеке и тут же вlepила еще пощечину. Он дернулся вперед и замер. – Тварь! – Она плюнула ему в лицо. – Ты живешь, пока я тебе это разрешаю. И Алле позволяю быть женой такого ничтожества, как ты, только из-за того, что ты работаешь на могущественных людей. Но малейшая ошибка, и ты сдохнешь. А насчет своего коллеги не беспокойся, сейчас он не опасен. – Женщина вышла.

– Стерва! – процедил ей вслед Гуськов.

Прозвучал вызов сотового.

– Да?

– Долго мне тебя ждать? – услышал Александр недовольный женский голос.

– Это ты? Все откладывается, отбой дали.

– А я столько времени потеряла! Кто мне за это платить

будет?

– Получишь ты свое, сегодня же получишь.

– Все идет как надо. – Крепкий молодой мужчина с усами посмотрел на часы. – Она вышла. Вы готовы?

– Конечно, – слышалось в ответ.

– Отлично! – Усатый завел машину.

* * *

– Она села в автобус, – сообщил Дровосек. – Что делать? За ней ехать или ждать тут?

– Давай за ней, – ответил Горец. – Там легче работать. Но аккуратнее, понял?

– Понятно, – рассматривая фотографию, сказал Виктор. – Значит, правильно я думал. Спасибо, – кивнул он сидевшему за столом светловолосому мужчине.

– Спасибо вам, – улыбнулся тот, – что доверили нам это. Надеюсь, вы довольны?

– Конечно, доволен. Сколько я вам должен? – Виктор достал кошелек.

– Вы уже заплатили, – напомнил мужчина.

– Он выходит, – сказал в сотовый Дровосек.

– Берем! – донесся он.

– А папа сегодня придет? – спросила дочь. – Или вы снова поругались?

– Перестань. Катя. – Вика присела и посмотрела в глаза девочке. – Папа придет. Просто он сейчас очень занят, работа у него такая, ты же знаешь...

– В центре все говорят, – недовольно сказал сын, – что папа тебе изменил, ты его с другой застала.

– Хватит, Колька! – покачала головой Вика. – Не повторяй глупых сплетен и никогда не подслушивай чужих разговоров...

– Но вы орете так, что и соседи, наверное, слышали, – усмехнулся мальчик и вдруг отшатнулся. Сзади Вику обхватил за горло мужчина в маске и прижал к ее лицу платок. Она сразу обмякла. Завизжавшую девочку, закрыв ей рот ладонью, приподнял другой. Третий поймал бросившегося бежать Колю и надавил ему на сонную артерию. В аллею парка вылетела машина. Задняя дверца открылась. В машину сунули детей и Викторию. И тут из кустов выехал мотоцикл. Сидевший сзади дважды выстрелил из пистолета с глушителем. Водитель и один из похитителей были убиты. Из кустов выскочил человек и бросился к машине.

– Пристрелю их! – прижав ствол к виску потерявшей сознание Виктории, орал последний из похитителей. – Пристрелю...

Хлопнул выстрел. Через заднее стекло, оставив неболь-

шое отверстие, в затылок кричавшего вошла пуля.

Ледов выскочил из машины и выругался: два колеса его «восьмерки» были пробиты.

– Милиция! – кричала бежавшая от парка женщина. – Там на женщину с детьми напали! Помогите!

– Спокойно, гражданка! – подбежал к ней старший сержант. – Что случилось?

– У нас получилось, – уверенно проговорил в мобильник Ташкент. – Все, как вы хотели! Горец остался там! Все путем!

Алла услышала шорох открывшейся двери и повернулась.

– Наконец-то. Я уж думала...

В ее открытый рот вошла пуля из пистолета с глушителем. Она упала. Убийца присел рядом, достал из кармана шило и воткнул его в глаза убитой. Потом вышел.

– Ты чего тут делаешь? – раздался удивленный мужской голос. И тут же послышался грохот рухнувшего тела.

– Вот это да! – произнес старший сержант.

– У нас три трупа, – быстро сообщил в переговорное устройство другой милиционер. – Огнестрельные ранения. Двое в лоб убиты, третий в затылок.

– Тут еще детский сандалик валяется, – подсказал старший сержант. – С левой ноги.

– Ничего там не трогать, – строго предупредил голос.

– Это мент был, – простонал плотный мужчина с забинтованным поверх рубашки правым плечом. – Я слышу, там что-то упало, – кивнул он в сторону двери, – и решил посмотреть. А оттуда мент выходит. Я к нему – ты что там делал? А он из пистолета в меня. Хорошо, что в плечо попал.

– Вы его знаете? – спросил капитан милиции.

– Видел раньше. Он с ней кувыркался несколько раз. Из-за этого вроде как и жена его наладила. Ледяной его называли. Сейчас без формы был. В джинсах и рубашке светлой. Она с ним...

– Извините, – отстранила милиционера женщина в белом халате, – мы его забираем, сильная кровопотеря.

– Дайте пачку сигарет. – Ледов протянул руку с деньгами в окно ларька. Прозвучал вызов сотового. Он поднес его к уху.

– Витька, – услышал он, – исчезни на пару дней. Тебя подозревают в убийстве. Уезжай...

– Да ты что, Толик, – усмехнулся он, – до первого апреля еще далеко.

– Убита баба, с которой тебя видели в деревне, – быстро перебил его голос. – Ранен какой-то мужик, он указывает на тебя. Исчезни пока...

– Хорош тебе! – разозлился Ледов. – С какой стати...

– Делай, как я говорю!

Виктор отключил сотовый и сунул его в карман.

– Дома его нет, – сообщил по телефону плотный оперативник.

– Оставайтесь и ждите, – приказали ему.

– Чертовщина какая-то! – сказал рослый блондин. – Неужели Витька бабу убил? Да ни в жизнь я в это не поверю.

– Приказано брать Ледова, – произнес коренастый мужчина, – значит, будем брать. Попытается оказать сопротивление – огонь на поражение. Я не буду рисковать своей жизнью. Сейчас полно тварей наверх вылезло. Кто думал про полковников...

– Хватит, – остановил его старший группы захвата.

– Она говорит, – указал на сидевшую в машине свидетельницу старший сержант, – что трое мужчин заткнули рты женщине и двум детям, девочке лет одиннадцати и мальчишке лет пяти, и запихали их в машину. Тут выскочил мотоцикл, какой-то мужик начал стрелять. И...

– На мотоцикле двое сидели? – перебил плотный оперативник.

– В чем дело? – спросил Виктор дежурного.

– Ты зайди. Ну, понимаешь... – замялся тот.

– Ты мне зубы не заговаривай. Меня вроде ищут.

К Виктору подскочили двое и схватили за руки.

– Отставить! – закричал спускавшийся по лестнице подполковник. – Зайди ко мне, – кивнул он Ледову.

– Вы, ребята, даете! – Виктор ожег взглядом одного из пытавшихся заломить ему руки.

– Да мы что? – пожал плечами тот. – Приказано тебя брать. На тебе вроде как труп висит.

– Ледов, за мной, – приказал подполковник. Виктор шагнул к лестнице.

– Кстати, у тебя захват хреновый, – обернувшись, сказал он высокому милиционеру. – При задержании запросто выдернуть руку можно.

– Ко мне, капитан! – повысил голос подполковник. Ледов бегом поднялся по лестнице и вошел в открытую дверь. – Закрой дверь и садись, – сказал подполковник. Виктор увидел в кабинете Ильина и знакомого помощника прокурора.

– Здравствуйте, – растерянно проговорил он. – Может, кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

– Обязательно, – кивнул Ильин. – Сначала объясни ты. Где ты был в пятнадцать сорок?

– В автомастерской на углу Садовой и Зеленой. Я туда зашел в три двадцать, а вышел в четыре с небольшим. Два колеса меняли. У меня...

– Иванов! – крикнул Ильин. – Отправь человека к Порову! Пусть узнает, кто был у него в мастерской с трех до че-

тырех.

– Да я там один был, – сказал Виктор. – Он ремонтирует где-то. Вот и...

– Чай будешь? – спросил Ильин.

– В чем дело, Степан Анатольевич? – покачал головой Ледов. – Меня действительно подозревают в убийстве?

– А ты откуда знаешь? – спросил помощник прокурора.

– Да уж слышал, – усмехнулся капитан.

Вика открыла глаза, резко села и, покачнувшись, схватилась за спинку кровати.

– Мама, – услышала она голос сына.

– Коля! – Вика обхватила мальчика. – А где...

– Я здесь, – раздался плачущий голос Кати.

– Не плачь! – Вика прижала к себе дочь. – Что случилось?

– На нас напали, – сказала Катя, – какие-то дядьки. Тебе платок с чем-то ко рту приложили. Меня и Колю сунули в машину. А потом примчался мотоцикл и началась стрельба. – Дети теснее прижались к матери. – Шофера и еще двоих убили и выбросили из машины. За руль какой-то дядька сел, и к нам один. И поехали. Свернули куда-то. Потом нас в другую машину пересадили, вроде как «скорая помощь». – Не сумев сдержаться, Катя заплакала. Коля тоже плакал. Раздался скрип открывшейся двери. Прижав к себе детей, Вика посмотрела туда. Появился мужчина в маске. Поставил около двери две бутылки минеральной воды. Повернувшись,

взял у кого-то поднос с тремя тарелками. Поставив, взял еще один.

– Что вам надо? – громко спросила Вика. – Детей отпустите.

– Ешьте, – глухо проговорил мужчина и вышел.

– Где мы? – тихо спросила Виктория.

– Не знаю, нам глаза завязали.

– Так, – вздохнула мать, – перестаньте плакать. Надо узнать, где мы. Может, как-нибудь удастся выбраться или позвать на помощь. Мы в подвале, – поняла она. – Я сейчас, не бойтесь. – Поцеловав детей, Вика встала и поднялась по лестнице к двери. – Четырнадцать ступенек. – Повернувшись, она осмотрела помещение. – Три кровати, стол, два стула и табуретка. Свет включается не здесь. Кажется, все приготовлено заранее. Что же от нас нужно? Не от нас, – догадалась она, – от Витьки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.